

ALEXANDER I. ILIADI

The State Institution “South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”
ORCID id: orcid.org/0000-0001-5078-8316

Fields of research: etymology, comparative-historical linguistics, general and typological linguistics.

DOI: doi.org/10.35321/all89-03

SLAVO-IRANICA II: COMPOUND WORDS WITH SLAV. *SLAV-, *SLUX- : IRAN. *ŚRAUA-, *ŚRAUŠA-, *ŚRŪTA- (AGAINST BALTIC AND GERMANIC BACKGROUND)

Slavų-iranėnų kalbų kontaktai II:
sudurtiniai žodžiai su slav. *slav-, *slux- :
iran. *śraua-, *śrauša-, *śrūta-
(baltų ir germanų kalbų kontekste)

ANNOTATION

The investigation contains the results of a comparative-historical analysis of Iranian, Slavonic, Baltic and Germanic lexical and syntactic units with reflexes of Indo-European root **kley-* ‘hear’, ‘listen’. The formation of compound-words and (hypothetically) formulaic expressions (stable syntactic combinations, expressing ideological semantics) with the mentioned etymon shows structural-semantic parallelism in four linguistic cultures. This parallelism manifests itself in the complete (or partial) genetical identity of the etymological composition of the compared units and in the common organization standards of their cultural semantics, reflecting: 1) understanding of glory as the absolute value in the system of moral relations inside ancient societies (for Iranian, Slavonic and Germanic); 2) cases of specialization (in Slavonic and Iranian) of the original “acoustic” semantics in the direction of the meanings *Verba Dicere* (‘to glorify’) and their derivatives ‘glory’, ‘glorified’; this semantical shift was widely demanded in the system of anthroponymic motivations.

Conclusions as regards the causes of structural and etymological affinity or semantical and typological similarity of compared data are made.

KEYWORDS: etymology, derivative, anthroponym, areal, semantics.

ANOTACIJA

Straipsnyje pristatomi iranėnų, slavų, baltų ir germanų leksinių ir sintaksinių vienetų su indoeuropietiškos šaknies **kleu-* ‘girdėti’, ‘klausyti(s)’ refleksais lyginamosios istorinės analizės rezultatai. Sudurtinių žodžių ir (hipotetiškai) pastoviųjų junginių (ideologinę prasmę turinčių stabiliųjų sintaksinių junginių) su minėtu etimonu sudarymas atskleidžia struktūrinę-semantinę keturių kalbinių kultūrų paralelizmą. Šis paralelizmas išreiškiamas visišku (arba daliniu) lyginamųjų vienetų etimologinės sandaros genetiniu tapatumu ir bendraisiai kultūrinės semantikos organizavimo standartais, atspindinčiais: 1) šlovės, kaip absoliučios vertybės, sampratą senovės visuomenių moralinių santykų sistemoje (iranėnų, slavų ir germanų kalbose); 2) pirminės „akustinės“ semantikos specializacijos atvejus (slavų ir iranėnų kalbose) reikšmių Verba Dicere (‘šlovinti’) ir jų vedinių ‘šlovė’, ‘šlovinamas’ linkme; šis semantinis poslinkis buvo plačiai paplitęs antroponiminių motyvų sistemoje. Daromos išvados dėl palyginamų duomenų struktūrinio ir etimologinio gimininguo ar jų semantinio ir tipologinio panašumo priežaščių.

ESMINIAI ŽODŽIAI: etimologija, sudurtinis žodis, asmenvardis, arealinis, semantika.

1. ВВЕДЕНИЕ

К древнейшему слою системы компонентов, из которых в индоевропейских языках прошлого складывались антропонимы-двучлены, принадлежит этимон **kleu-*, **kleu-* : **klu-* (praes.), **klū-* : **kléu-*-s-, **klu-*-s- (desider.) ‘слышать, слушать’, ‘знаменитый’, ‘прославленный, славный’, **kleu-*-os ‘слава’, ‘(по)хвала’, **klu-*-to-s ‘знаменитый’, ‘прославленный’, **kleu-*-men- ‘слух’ (Pokorny 1959: 605; Rix 2001: 334). Образуемое им генетическое гнездо не очень богато в семантическом плане, но это обстоятельство компенсируется возникновением в его парадигме одного из старейших названий славы, прославленности. Очень значимое в древнем обществе понятие, оно содержало оценку кого-то из (на)рода, фратрии и до некоторой степени определяло отношение к нему прочих. Добытая в битве, приобретённая деяниями, слава (не просто известность, но уважение к её носителю, признание его поступков, таланта), порой опережая человека (рус. *слава бежит впереди нас*), сопровождала его в посмертии (рус. *бессмертная (вечная) слава*, чеш. *věčně slavný*, пол. *chwała nieśmiertelna*) и переходила к потомкам прославленного предка (серб. *Дедослав, Братослав*; Grković 1977: 46, 73,

76, др.-гр. Πατρόκλεια и под.). Пожалуй, для архаичного социума слава – абсолютная ценность на порядок выше материальных благ и даже самой жизни, в чём убеждают, во-первых, эпические тексты, отражающие нравы «героической эпохи» в истории Древней Греции, события времени древнерусских былин и скандинавских саг и пр., а во-вторых, старая антропонимия с компонентом **k̑leȗ-*, воплотившая «экстракт» наиболее значительного, что знали о человеке.

Стало быть, слава – «информационный двойник» её обладателя, потому отношение к ней равнялось отношению к самому человеку, что запечатлено в семантике имён-идей с **k̑leȗ-*, способным присоединять широкий спектр основ. Высокая степень семантической валентности рефлексов **k̑leȗ-* говорит о многочисленных контекстах его употребления, сворачивание которых в разных языках породило композиты – лексические эквиваленты «микротекстов» (словосочетаний, фразеологических оборотов) со словом слава. Будучи автономными семантическими комплексами-носителями идеи или оценки, «славные» композиты фиксируют «переживание прославленности» (или бесславия), её восприятие, атрибуты, обретение, потерю, наследование, отношение, соразмерность качествам носителя и пр.

Нужно упомянуть ещё одну группу однокоренных имён с тривиальным для этого этимологического гнезда развитием значения в ‘слух’, ‘послушание’. Их нельзя исключить из поля зрения по причине необходимости получить как можно более полную картину лексических параллелей с **k̑leȗ-* в разных частях индоевропейского ареала.

Для сравнительно-исторических разысканий в рамках семантического поля **k̑leȗ*-композитов важно установить, какие из его единиц являются общими для реликтового словаря разных языков (унаследованные из праязыка архаизмы и совместные инновации древней эпохи), а какие характеризуют их индивидуальное наследие или новообразования.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. В свете сказанного весьма перспективным кажется выделение категории *composita* с **k̑leȗ-* в языках, исторически связанных тесными контактами, следствием которых стали совместные инновации в их лексике и семантике. Нас интересуют результаты славяно-иранского лингвально-го взаимодействия, повлиявшего, как показывает опыт классических сравнительно-исторических штудий, на развитие отдельных подсистем славянского поэтического языка, которому принадлежат именно двучленные

личные имена с присущей им образностью, ориентированностью на торжественную рецитацию. Содержательно, на уровне заключённых в них культурных смыслов, они вполне отвечают требованиям словаря «высокого» языка. Признаки общего для древних иранцев и славян лексического слова рельефно выделяются на фоне именных сложений с репрезентантами и.-е. **k^leu-* в прочих индоевропейских языках. Здесь для сравнения взяты данные старой балтийской и германской ономастики, творцы которой контактировали с носителями иранской и славянской речи. Удельный вес общих новообразований, идеологическая близость их семантики должны показать хотя бы остаточные признаки культурного взаимообмена, если таковой был сколь-нибудь существенным.

2.2. Для процедуры этимологического и сравнительно-исторического анализа была отобрана лексика, продолжающая варианты единого индоевропейского этимона на этимологическом срезе нескольких языков: **псл.** **slav-* ‘слава’, ‘славный’, **slux-* ‘слух’ : **иран.** **śrau-* ‘слышать, слушать’ (вторичные ‘понимать’, ‘знать’, ‘петь’, ‘восхвалять’, ‘славить’, ‘освящать (мантрай)’, ‘показывать’, ‘учить’, ‘звонить’, ‘кричать’; Cheung 2007: 356–357), **śrau̯a-* ‘слава’, ‘прославление’ (в композитах можно понимать и в значении, функционально близком ‘славный’), ‘слово’ (> ‘учение’), **śrau̯a-* ‘слушание’, part. (perf. pass.) **śrū̯ta-* ‘известный, прославленный’: **лит.** *šlavē* ‘честь’, ‘слава’, ‘доброе имя’, лтш. *slava, slave* ‘слух’, ‘сплетня’ и ‘слава’, ‘хвала’, ‘хорошее мнение’ (Smoczyński 2019: 1787–1788), **лит.** *klāusti* ‘спрашивать’, *klausyti* ‘слушать’, ‘быть послушным’, лтш. *klāusūt* ‘то же’, др.-прусск. *klausiton* ‘слышать’, лит. *klūsas* ‘глуховатый’, ‘плохо слышащий’, лтш. *kluss* ‘тихий, молчаливый’, ‘спокойный’ (Fraenkel 1962: 265–266; Smoczyński 2019: 733–734: тут же см. о причинах перебоя в аланяте) : **герм.** **xlewaz* ‘слава’, **xluðaz, *xluðaz* adj. (из part.) ‘известный’ (Orel 2003: 176, 178) и др. Далее соответствующий материал указанных языков привлекается по мере необходимости.

2.3. Ставить знак равенства между слав. **slavъ* и иран. **śrau̯ah-* не совсем корректно: славянское слово произведено от презентной основы **slov̥* (inf. **sluti, *slyti*) по регулярной морфонологической модели с продлением корневого вокализма, тогда как иранское сохраняет ещё индоевропейскую краткость гласного. Но славянская антропонимия сохранила следы адъективной бессуффиксной формы **slov̥*, эквивалентной иран. прототипу (псл. *o* = иран. *a*). Псл. **-slov̥* известно в составе именно композитов, часто консервирующих архаичные элементы словаря. Корреляция двучленных имён **X-slov̥* : **X-slavъ* практически повсеместно, где она отмечена, напоминает соотношение «архаизм : инновация» хотя бы потому, что варианты со **-slov̥* имеют явно остаточный характер. Ср.:

др.-хорв. *Berislov* (Majkov 1857: 289: *Берисловъ*) VS макед. *Берислав* (Stankovska 2000: 146);

ст.-рус. *Вечесловъ*, 1560 (Archiv 1915: 437), Илья Иванович *Вечеслов*, 1608 (Вологда) (Vasil'ev 2012: 88) < **Вячеслов* VS *Вячеслав*;

хорв. **Doroslov-ak* (ср. производную фамилию *Doroslovački*; Leksik 1976: 137) VS *Doroslav-ić*;

слав. **Mirosloȗ*, выделяемое в основе ойконима *Mirosloveni* (Dic̄tionarul 1993: 99), рус. стар. *Мирослово* – ойконим (Костром. губ.; Vasil'ev 2012: 88: из **Мирославъ, -а, -е*) VS *Miroslav*;

слвц. **Časlov* – имя, стоящее в начале словообразовательной цепочки, на конце которой – топоним *Časlovce* (Petrov 1924: 42) VS ст.-чеш. *Čáslav*, XVI (Nováček 1894: 165). Сюда же ст.-рус. **Чесловъ*, ср. йотово-посессивный дериват *Чесловле*, 1571 – ойконим в Новгородской земле VS пол. *Czesław* (Vasil'ev 2012: 87);

ст.-рус. **Расловъ*, производящее для ойконимов *Расловъ*, 1539, рус. *Расловичи*, нач. XX в. (Новгородская земля), *Рословъ* (*Рославъ*; Смоленская, Орловская губ.), брл. *Рысловъ* (р-н Гомеля) VS *Раславъ* (Vasil'ev 2012: 86: в качестве производящего даётся имя *Раславъ*);

ст.-рус. *Твердисловъ* Исидоръ, 1474 (Ростов) VS др.-рус. *Твердиславъ* Михалковичъ, 1206 (Новгород; Tupikov 1903: 388);

слав. **Seslovъ* < **Vb̄seslovъ* в основе топонима Σέσλοβον (Македония, р-н Халкидики, Салоников), т. е. **Seslovjъ* = **Σέσλοβιον* (см. Iliadi 2008: 103) VS **Vb̄seslavъ*, ср. болг. *Всеслав* (Ilčev 1969: 117).

В ряде случаев восточнославянские деантропонимные топонимы со -слов трактуют как результат модификации исхода *-славль*, *-е* (в йотово-посессивных формах) из-за фонетической утраты *л'*, переразложения и выравнивания по продуктивной посессивной модели на *-ово/-ево* (Vasil'ev 2012: 88 и след.). С этим трудно спорить, но трудно отрицать и производность некоторых примеров от личных имён с изначальным **-slovъ*. Дело в том, что -слов встречается не только в топонимах, где оно потенциально может быть результатом перестройки исходного *-славль* под давлением словообразовательного типа на *-ов-*, но также и в географических номенах на *-словль* (ср. выше рус. *Рословъ*, брл. *Рысловъ*), *-ěne* (*Mirosloveni*), не испытавших влияния слов этой структуры, и, самое главное, – в старописьменных безаффиксных антропонимах с широкой географией.

Указанные факты дают основание полагать в некоторых антропонимах на **-slavъ* : **slavo-* диахроническое выравнивание старого **slov-* по именам с инновационным вокализмом. Соответственно, близкое сравнение иранского и славянского рефлексов вполне оправданно.

2.4. Историческое единство истоков ономатетической традиции с и.-е. **kleu-* в славянском, иранском, балтийском и германском не гарантирует отсутствия в этих языках серьёзных расхождений в её развитии. Расхождения продиктованы актуализацией у них различных аспектов семантики индоевропейского этимона в различных сферах, обслуживаемых композитами с **kleu-* и соотносительными с ними синтаксическими клише. Например, у иранцев и славян он, помимо семем ‘слава’, ‘петь (= прославлять)’, развил специальные значения ‘слово’, ‘учение’, (иран.) ‘религиозное послушание’, ‘учить’, а также ментальные ‘понимать’, ‘знать’, тогда как у его балтийских и германских когнаторов ничего подобного нет, что должно было иметь отклик в акте имянаречения.

В настоящей работе использована та же методика, которая была апробирована в предшествующей статье цикла (см. Iliadi 2022), что избавляет нас от необходимости останавливаться здесь подробно на приёмах исследования. Отметим лишь несколько самых важных для процедуры деталей.

1. Цельнооформленные лексемы-композиты с полным генетическим тождеством их состава в иранском и славянском при отсутствии аналогичных именных сложений в прочих языках – потенциальное свидетельство совместного развития двух указанных языковых и культурных традиций.

2. Частичное дублирование состава сравниваемых единиц (гомогенность одного из компонентов) при общности их смыслового контура потенциально указывает на использование общих стандартов организации культурной семантики. Именное сложение или сворачивание формульных выражений в композиты осуществлялось по выработанным в процессе языкового взаимодействия общим шаблонам. Отсутствие подобных смысловых схем в прочих языках – дополнительное основание констатировать *Slavo-Iranica*.

3. Средой формирования композитов был устный поэтический текст, возникший на стыке двух языковых культур с изначально близкими идеологемами и репертуаром языковых средств.

4. Для корректности семасиологических решений в работе принято чисто техническое понимание композитов, смысл которых очерчивается с учётом их возможных синтаксических коррелятов: *добрая слава* = *Добро-слав* «[Носитель] доброй славы», др.-в.-н. *Clod-bald* «Славный смелостью» или «[Чья] смелость прославлена» и пр. Более точное определение семантики часто невозможно ввиду неясности грамматического статуса первой части.

5. Достигимая глубина семантической реконструкции сильно ограничена нашими фрагментарными (даже при наличии целого корпуса разножанровых текстов) знаниями о духовной культуре древних народов, их мировосприятии. Поэтому, чтобы не прибегать к прямолинейному

моделированию семантики в ретроспективе, мы не восстанавливаем значения, а лишь очерчиваем общие семантические контуры **kleu̥*-имён для понимания: а) их места в системе знаков указанных языковых традиций; б) отсылок к определённым объектам-ценностям их духовной жизни.

3. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТОЖДЕСТВА

3.1. Slavica & Iranica

Псл. *Bogo-slavъ : иран. *Baga-śrau̥ah-

Псл. **Bogoslavъ* (: болг. Богослав, серб., хорв. *Bògoslav*; ESSJ II 161; слвн. *Bogoslav* (SSI), ст.-пол. *Bogosław*: *Bogozlauus*, 1168; SSNO I 191; пол. *Bogosław*; *Słownik 2003*: 802) имеет цельнолексемное этимологическое соответствие в виде иран. **Baga-śrau̥ah-*,ср. мид. **Bagasravah-* (арам. *Bgsrw*) «Божья слава» или (согласно переводу Манфреда Майрхофера) «Имеющий славу от бога» (Hinz 1973: 162; 1975: 58–59; Tavernier 2007: 139), др.-перс. **Baga-čavah-* «Со славой от богов» (Schmitt 2011: 157: из др.-иран. **Baga-sravah-*). См. ниже пример с инверсией **Slavo-bogъ*.

Псл. *Borni-slavъ : иран. *Pāti-śrau̥ah- (?)

Рефлексы славянского прототипа: болг. *Бранислав* (Ilčev 1969: 87: ‘защитник славы’; Kovačev 1987: 56: ‘защити славу’), серб. *Бранислав* (Maretić 1886: 114: ‘in pugna gloriam habens’ или ‘pugnae gloriam habens’; Grković 1977: 44; Mihajlović 2002: 31, 98), др.-слвн. *Branislav*: *Branizla*, 1291 (Kos 1886: 112), ст.-чеш. *Branislavus* (Codex 1854: 54), слвц. *Branislav* (Ovsená 2014: 144), ст.-пол. *Bronisław*: *Erga Bronislauum de Geligowo*, 1402 (SSNO I 252). Первая часть – форма imper. к **borniti* ‘защищать, охранять’ или основа его инфинитива. См. ещё ESSJ II 206 с несколько более узким списком рефлексов. Впрочем, здесь можно отступить от традиционных взглядов на толкование инлаутного *i* в композитах как глагольного показателя, предположив в нём показатель *i*-основы. Таким образом первая часть может равняться основе местного падежа (беспредложный локатив), а семантику имени вероятно реконструировать как «[B] брани (защитите) славный, прославленный». Ср. синтаксический аналог композита в др.-рус. «Брань славна лучше есть мира студна» (Sreznevskij 1912: 408).

В архаичном иранском антропонимиконе славянскому **Borni-slavъ* отвечает пехл. *Pātisrav* (Nyberg 1974: 45) ~ иран. **pāti-* ‘защитник’ в **pāti-gauka-*, **pāti-gāvya-*, **pāti-māna-* и др. (Hinz 1975: 186–187). Семантически этот номен, в сущности, тот же «Брани-слав», «Борони-слав» или «Заштитник славный».

Псл. **Dal'e-slavъ* : иран. **Dūrai-śrauah-*

Слав. стар. *Далиславъ* (Senkovskij 1859: 441) (зап.-слав.?) из более древнего **Далеславъ*, как в случае со ст.-чеш. *Dalebor* и *Dalibor* (см. о них ESSJ V 185–186), гипокористики ст.-чеш. *Daleša*: *Dalesse*, ст.-пол. *Dalesz*: *Dalesyus* (Miklosich 1927: 54: *дал-*) < **Dal'e-slavъ* = «Далеко прославленный», «Широко известный». Сложение древнего вида с compar. **dal'e* ‘далее, дальше’. Ср. ономасиологически близкое ему др.-иран. **Dūraiśrauah-* ~ др.-инд. *Dūrēravas-* (Mayrhofer 1979: 37: **Dūraisravah-*), пехл. *Dūr-āsrau* [*dwł'slwb'*] «Широко известный», *Dūrēsrau* [*dwlyslwb'*] ~ пехл. *dūr* [*dwł*] ‘далёкий, дальний’, ‘далеко’, ‘поодаль’ (Nyberg 1974: 67). Сюда же имя с варианной морфологией второй части: авест. *Dūraē-srūta-* = adj. *dūraē-srūta-* ‘широко известный’, ‘о ком далеко слышат’ < др.-иран. **Dūrai-srūta-* ~ индоар. *Dūre-srūta-* (к индо-иран. **dūraī-* ‘далёкий, дальний’, ‘вдали’: авест. *dūraē-*, вед. *dūre-*; Mairhofer 1979: 37; Grantovskij 2007: 363; Schmitt 2009: 81–82: *Dūrēsī*).

Псл. **Dobro-slavъ* : иран. **uahu-śrauah-*, **uahu-śrūta-*

Ср. болг. *Доброслав* (Плчев 1969: 176: ‘кто славится добром’, ‘имеющий добрую славу’; Kovačev 1987: 83: ‘прославленный добром’), др.-серб. *Dobroslav*, XI, серб. *Доброслав* (Maretić 1886: 117: ‘bonam gloriām habens’; Mihajlović 2002: 176, 323, 328, 330), слвн. *Dobroslav* (SSI), ст.-чеш. *Dobroslav* (Gebauer 1903: 273), слвц. *Dobroslav* (Ovsená 2014: 144), ст.-пол. *Dobrosław*: *Dobrozław*, 1228, *Dobroslaw*, 1426 (SSNO I 490), др.-рус. *Доброславъ*, 1234 (ESSJ V 43: с более узкой географией форм) ~ adj. **dōbrъ*.

Др.-перс. **Vau-čavah-* ‘доброславный’ (эlam. *Ma-u-šu-ma*) ~ др.-инд. *vásu-śravas-* (Tavernier 2007: 342), а также вариантное по морфологии первой части др.-перс. **Vau-čūta-* ‘прославленный добром’ (эlam. *Ma-u-šu-da*) ~ др.-инд. *Vásu-śrūta-* (там же). Ср. на уровне устойчивых оборотов авест. «*zazə buiie vaŋhāuca mižde vaŋhāuca srauuahi urunaēca darəyę hauuaŋvhe*» – о достойном вознаграждении, *доброй славе* и долгом благополучии для души (Skjærvø 2003: 193).

В арийском композит – явное индоевропейское наследие ввиду отмеченности идентичного ему иллир. *Ves-cleves* (Pokorný 1959: 606) на другом полюсе индоевропейского языкового мира.

Псл. *Дылго-slavъ : иран. *Darga-śraȗah-

Ст.-чеш. *Dluhoslaw* (Gebauer 1903: 259: *Dluhoslav*). Именное сложение с основой псл. *dylgъ ‘долгий, длинный’ в первой части, ср. ещё ст.-чеш. *Dluhowogius* = *Dlúhovoj* (Gebauer 1903: 259). Слав. «Долгославный» отвечает цельнолексемный этимологический аналог в иранском: др.-перс. **Dargačavā* (элам. *Tarkašuma, tar-qa-šu-ma*; Персеполь) = **darga-srava(h)-* ‘долгославный, широко известный’ ~ др.-инд. (Ригведа) *dīrghā-śravas-* ‘широко известный’ (Gershevitch 1969: 236; Mayrhofer 1973: 238; Hinz 1975: 83; Tavernier 2007: 167).

Псл. *Gati-slavъ : авест. gāθā srāvayō

Славянская пара в этой параллели может быть указана с учётом слвц. *Gatislav* (ОА). Начальное *Gat-*, возможно, соотносительно с **gatati*, **gatiti* (ср. ст.-пол. *gatać* ‘говорить, разговаривать’, др.-рус. *гатити* ‘подбадривать, воодушевлять (разговорами, рассуждениями)’ и др.), родственными авест. *gāθā-* ‘религиозное песнопение’ (ESSJ VI 105: **gatati*; Rastorgueva, Èdel'man 2007: 271) = «[Да будет] воспета [твоя] слава?» Авестийский термин религиозной культуры чисто генетически объединяет славянский композит и свёрнутое в нём **gatiti slavō* с формулой *gāθā srāvayō* в «*gāθā srāvayō yasnəm yazəntəm paitištātīm*», «*uštavaitīm gāθqm srāvayō uštatātām nimraomnō*» и др. контекстах (Bartholomae 1904: 519, 1641: *srav-*). Правда, гомогенность входящих в **gatiti slavō* & *gāθā srāvayō* составляющих не обеспечивает общей семантической основы обеих конструкций ввиду разного грамматического и синтаксического статуса указанных компонентов: в иранской *gāθā-* – не предикат, как в славянской, а объект – рецитируемые Гаты. Но сам факт построения фраз из рефлексов общих этимонов в иранской и славянской «высокой» речи явно не случаен.

К начальному *g-* в слвц. примере ср. псл. **gan'ati* > слвц. *gáňat'* sa (ESSJ VI 100).

Псл. *Krajь-slavъ : авест. Daýhu.srū̑ta-

Славянские имена с первым членом **krajь* ‘край, земля’ (: болг. *Краислав*, XV, XVI; Ilčev 1969: 275; др.-серб. *Крајислав*, 1386 (Шибеник), серб. *Крајислав*; Mihajlović 2002: 592, 593: согласно Йордану Заимову, «Тот, кто будет славен в родном краю, своей земле», «Тот, кто принесёт славу в свой край, страну»; Maretić 1886: 121: «Имеющий славу в своей стране»; слвн. *Krajislav*; SSI) воспроизводят псл. **Krajь-slavъ* как «Прославленный в [родном] краю», «[Кто принесёт] славу в [свой] край», идеологически близкое авест. *Daýhu.srū̑ta-* ‘Прославленный в стране» (Mayrhofer 1979: 35) ~ *daýhu-*, *daýhu-* ‘край, страна’, ‘земля’ (Bartholomae 1904: 706).

Псл. *Кърто-slavъ : иран. *Kṛta-śrauah-

Первый член приведённой пары восстанавливается на основе непонятного хорв. *Kortoslav* (ОА), в котором *Kort-* допустимо трактовать двояко, что подводит к разным выводам касательно композита в целом. Во-первых, как имя славянского языческого бога. Ср.:

1) др.-чеш. *Kirt* в «Глоссах Вацерада», где сказано «Mercurius – Radihost, wnu^k *Kirtow*». Его признают функционально близким Сатурну (Карл Эрбен);

2) слвн. диал., хорв. диал. *krt* ‘огонь’ и *Krt* – бог, имя которого до середины XIX в. ещё сохранялось в составе фразем, ср. «ne wsi gremo w K’rtowo, marsikteri w črtowo» = *не все пойдём к Кърту, иные к чёрту*, «wsi gremo w K’rtowo» = *все пойдём в Къртово царство* (т. е. *все умрём*), *K’rtowa dežda* = *Къртова область*, т. е. небо или рай (Измаил Иванович Срезневский; подробнее см. Afanas’ev 1869: 760–761; о **kъrt-* см. Kozlova 1997: 127).

Но внешняя непротиворечивость такой этимологии **Kъrto-slavъ* «[Благодаря] Корту славный», «Кортом прославленный» теряет свой вес ввиду отсутствия иных славянских антропонимов, содержащих имя конкретного божества. Впрочем, остаётся вероятным тождество псл. **Kъrt-* и слвн., хорв. *krt* ‘огонь’, подводящее к пониманию номена как «Огне-слав».

Во-вторых (и мы придерживаемся этого взгляда), в **Kъrto-slavъ* возможно полагать результат «перекодирования» иранского образца, подобного парф. *krtsw* / *Kerdsraw*, *Kirdsraw* /, ср.-перс. *kltslwby* (гр. Κιρδιστώ) как продолжений иран. **Kṛta-śrauah-* «[Обладающий] славой [благодаря своим] действиям» (Livšic 2010: 101: **Kṛta-srawah-*), «Прославленный совершёнными делами», «[Благодаря] сотворённому [им] славный» ~ **kṛta-* ‘дело’, ‘произведение’ (Schmitt 2016: 116: **Kṛta-srauah-*).

Впрочем, славянский вокабулярий располагает собственным антропонимом на роль «Славного действиями», ср. **Dě(jb)-slavъ*: серб. *Deslav* (Kollár, Pačić 1828: 35), др.-слвн. **Děslavъ* (Rymut 1993: 10), ст.-пол. *Dziesław*: *Dzeslaus*, 1389, на *Dzeslawa*, 1402 (SSNO I 559) ~ **dě(ja)ti* ‘делать’, ‘закладывать’, ‘ставить’ (ESSJ IV 229).

Псл. *Miro-slovъ, *Miro-slavъ : иран. *Miθra-śrauah-

Слав. **Miroslav* (см. выше), болг. *Мирослав* (Ilčev 1969: 337: ‘прославленный в миру’; Kovačev 1987: 133: ‘будь славным в миру; прославляй мир’), др.-слвн. fem. *Miroslava*: *Merisclafa* (Kos 1886: 126), слвц. *Miroslav* (Ovsená 2014: 144) и др. (подробнее о широком ареале рефлексов, хорошо засвидетельствованных памятниками разного времени, см. ESSJ XIX 54–55; Toporov 2006: 47). Иранский этимологический двойник слав. **Miro-slavъ* это – **Miθra-sravah-*: такая праформа восстанавливается для мид. (в арамейской передаче) *mtrsrh* = «Слава Митры» или «Слава (благодаря) Митре» (Hinz 1975: 167). Из литературы ср. ещё Schmitt, Vittmann 2013: 66;

Èdel'man 2015: 367. Сомнения в таком толковании у Вальтера Корнфельда (Tavernier 2007: 251).

Псл. **Něgo-slavъ* или **Sъpasi-slavъ* : авест. *Buјa-srauuah-*

Слав. **Něgo-slavъ* воспроизводится в: болг. *Негослав*, XV, XVI (Ilčev 1969: 356: ‘лелеющий славу’), серб. *Његослав*, fem. *Негослава* (Grković 1977: 149, 285, 288), слвн. *Negoslav* (SSI), ст.-пол. *Niegosław*: *Negoslav*, 1224 (SSNO IV 41), ст.-укр. *Нѣгославъ* ~ **něga*, **něgati*, т. е. ‘лелеющий славу’? (Rymut 1993: 13: **něga* ‘наслаждение, блаженство’; ESSJ XXV 97–98).

Вероятный эквивалент слав. **Něgo-slavъ* «Лелеющий славу» или «Наслаждающийся славой» представлен авест. *Buјa-srauuah-* (брат Виштаспы) «Наслаждающийся славой». Такую семантизацию авест. имени см. у Манфреда Майрхофера, который констатирует сложность трактовки заложенного в нём смысла из-за многозначности иран. *buј-* ‘освобождать, избавлять’, ‘спасать’ и ‘наслаждаться, вкушать’, предлагая ещё толкования «второго ряда» как «Имеющий славу угодника», «Имеющий славу покровителя» (Mayrhofer 1979: 33: с литературой). Сюда же ср.-перс. *Buјisrawaň* (Justi 1895: 71, 490: к авест. **buјua*, др.-перс. *bužiya* ‘избавлять, спасать’).

Однако семантические ресурсы авестийского глагола *baog-*, *praes.* 3. *buјa-* ‘освобождать, избавлять’, ‘спасать’, соотносительного с первой частью *Buјa-srauuah-*, указывают на вероятность понимания номена как «Спаси-слав». Именно так авест. п. *Buјi'sravah-* «[Имеющий] славу спасителя» ~ *baog-* объяснено в «Древнеиранском словаре» Христиана Бартоломе (Bartholomae 1904: 916–917, 968). С таким значением иранское имя находит отклик в славянском именнике, ср. **Sъpasi-slavъ*: болг. *Спасислав* (г. Берковица), слвн. *Spasislav* (SSI). Ср. **Sъpasi-mirъ* (Toporov 2006: 57).

Псл. **Oto-slavъ* : авест. *Srūtač.fədrī-*

Славяно-иранская параллель представлена: серб. *Otoslav* (Kollár, Pačić 1828: 74), (произв.) ст.-чеш. «Wotycho de Othaslawicz» (Codex 1854: 18, 19), чеш. *Otaslavice* (Моравия) (Miklosich 1927: 50: *om-* ‘отец’), ст.-пол. *Otosławski*: *Otoslawski*, 1448 (SSNO IV 161) VS авест. *Srūtač.fədrī-* «Имеющий прославленного отца», ср. др.-гр. Κλεοπάτρα и Πατρόκλεια с тем же этимологическим составом (Mayrhofer 1979: 79; Tavernier 2007: 162: 4.2.461). Впрочем, с учётом древнегреческих имён говорить об эксклюзивности славяно-иранской пары нет оснований, тем более ввиду генетического тождества обеих частей в иранском и греческом номенах.

Псл. **Pravo-slavъ* : авест. *ašəm.sravah-*

Ср. слвц. *Pravoslav* (Ovsená 2014: 129), чеш. *Pravoslav*, XIX в. (Moroškin 1867: 155), где **prav-* несёт семантику прямоты, истинности, подлинности, абсолютности объективной оценки (ср. рус. *правое дело*, чеш. *věc spravedlivá* ‘правое дело’, слвн. *prava cěna* ‘настоящая цена’ и пр.) =

«[Чьё] благочестие прославлено» или «Справедливостью славный». На уровне апеллативов ему отвечает, напр., др.-рус. *православиe* ‘благочестие’, ср. «Воспоминаа вашему *православiю*, да въ чювство придетe» (Sreznevskij 1902: 1350). При этом как в антропонимах, так и в нарицательном существительном едва ли следует усматривать кальку с гр. ὁρθοδοξία, ὁρθόδοξος или их производных, т. к. основа **prav-* налична и в других композитах, где занимает обе позиции: чеш. стар. *Pravislav* (Kollár, Pačić 1828: 79) как основа глагола, **Pravo-myslъ* (Iliadi 2022: 39–40), рус. *Правосуд* – совр. фамилия, пол. *Świepraw* (Rymut 1993: 14). Более того, известны старые гипокористики от двучленных славянских имён с начальным **Prav-*, ср. серб. *Правоje*, ст.-чеш. *Pravec*, *Praveš*, *Pravona*, *Pravon*, *Pravota* (Moroškin 1867: 155), пол. стар. *Prawęc-in* (Miklosich 1927: 167: *правъ*) < **Prawęta* и др.

Иранский аналог также зафиксирован в текстах религиозного содержания, ср., в частности, младоавестийскую формулу *ašəm.sravah-* в молитве божеству Аша (Aša), где первое составляющее *aša-* – персонификация истины, права, правды. Это слово в зороастрийской этике значило ‘священный вечный закон’, ‘божественный порядок’, ‘право’, ‘правда’, ‘праведность’, ‘истина’, ‘вера’ (Bartholomae 1904: 229–238, 258). Оба примера выражают идею прославления истины, права, закона или же понятие известности (славности) благодаря деяниям, которые соответствовали представлениям о законности, правильности, праведности. Ср. соответствующую поэтическую формулу в авест. «yahmi paiti vispəm tāθtəm *ašəm.srauiō vī.sruuiata*» – «(Заратустра...) в котором всякая поэтическая мысль, содержащая славу (слово, хвалу) Aše, раздавалась (была слышна) повсюду» (Skjærvo 2003: 194).

Псл. **Prosi-slavъ* : авест. *Pati-Paršta-Sravah-*

Ср. слвн. *Proslav* (SSI) ~ псл. **prositi* (ср. **Prosi-mirъ*; Toporov 2006: 52–53) наряду с авест. *Pati-Paršta-Sravah-*, в котором *paršta-* соотносительно с Praes. Inch. *pərəsaiti* ‘спрашивать’ и в итоге генетически едино с псл. **prositi* (Sokolov 1964: 301, 317). Соответственно, **Prosi-slavъ* и *-Paršta-Sravah-* имеют общий этимологический состав.

Псл. **Pro-slavъ* : иран. **Fra-śrūtah-*

Серб. стар. *Proslav* (Kollár, Pačić 1828: 82), чеш. стар. *Proslav* (Moroškin 1867: 159), а также болг. *Прослав* – деантропонимный ойконим (р-н Пловдива). Славянским именам отвечают: мид. **Fra-srūta-* ‘прославленный, славный’ (в вавилонской передаче – *Pa-ar-sa-ru-tū*) ~ авест. *frasrūta-* (Tavernier 2007: 181, 553). Ср. на уровне префиксальных глаголов «высокой» речи: псл. caus. **pro-slaviti*, **pro-slavjati* : авест. *fra.srāuuaiia-* ‘читать вслух’, ‘исполнять’ (Skjærvo 2003: 106).

Псл. ***Slavo-bogъ (?) : ср.-перс. Srav-Yazd**

Славянская форма (если она не является поздней перестройкой **Slavi-bogъ* ~ **slavi(ti) boga*) налична в рус. *Славобогъ*, 1890 (Vedomost' 1890: 564). Ей отвечает ср.-перс. *Srav-Yazd*: (*sr'w*)*yazd'n* ~ авест. *srauuah-* ‘слава’, ‘известность’ & *yazata-* (Gignoux 1986: 159). Семантика обоих имён – «Славный [перед] богом / богами».

Псл. ***Slavo-borъ, *Beri-slovъ, *Boro-slavъ : иран. *śraȗah-bāra-**

Слав. **Slavo-borъ* восстанавливается с учётом: слвн. *Slavobor* (SSI), луж. *Slavobor* (Rymut 1993: 8), ст.-пол. *Ślawobor*: *Slawobor*, 1417 (SSNO V 113). Ср. варианты с инверсией частей: **Beri-slovъ* (: др.-хорв. *Berislov*; см. выше), **Boro-slavъ*: серб. *Борослав* (Grković 1977: 43), ст.-пол. *Borosław* (?) : *Boroslaus*, pfarrer (von Slewicz), 1287 (SSNO I 220), пол. (произв.) *Borosławski* (Słownik 2003: 881). Нам уже приходилось говорить об использовании в славянских композитах рефлекса и.-е. **bher-* в архаичном значении ‘нести’ наряду с именным дериватом **bhorō-* ‘носитель’ (Iliadi 2022: 35). Псл. **Slavo-borъ* «Славы носитель», «Славу несущий» и **Boro-slavъ* «Носитель славы» также могут иллюстрировать подобные случаи.

Иранский аналог – пехл. *sōbār* [*swb'l*] ‘советник’, ‘советчик’, в итоге восходящее к др.-перс. **čava(h)-bāra-* < **śraȗah-bāra-* ‘носитель слов, учений, заповедей’, ср.-перс. *srwbr* ‘учитель’ (Nyberg 1974: 176–177).

Псл. ***Slavo-danъ, *Danъ-slavъ : иран. *Śraȗa-dāta-**

В славянском представлены два редких и ареально ограниченных имени с производным от **dati* ‘дать’ в пре- и постпозиции. Значение второго (древнерусского) антропонима определяется как «Славный данью» (Vasil'ev 2012: 82) или, точнее, «[Кто] данью славен». Ср.:

**Danъ-slavъ, *Danъ-slavъ* (: др.-рус. Ивашко *Данславъ* Рекполть, 1393 (Червонная Русь), новг. *Данъславъ*, 1118; Tupikov 1903: 125; (произв.) *Данъславля* – ул. Софийской стороны в Новгороде, 1342, *данъславцы* – жители улицы, 1394; Vasil'ev 2012: 82; к псл. **danъ, *danъ*; Rymut 1993: 10);

**Slavo-danъ* (: хорв. *Slavodan*, (произв.) пол. *Ślawdańska* – фамилия; ОА).

В иранском известен композит, семантически отдалённый от славянского, но при этом тождественный ему по этимологическому составу, ср. парф. *srwšdt / Srōšdāt/* из др.-иран. **Śraȗa-dāta-* «Данный Сраошей (богом послушания)» (D'jakonov, Livšic 1960: 24; Schmitt 2016: 195), где, кроме генетически идентичных иран. **śraȗ-š-* : псл. **slušati, *sluxъ* (~ и.-е. **k̑leȗ-*, **k̑loȗ-s-*), обнаруживается общность иран. **dā-t-* : псл. **dā-n-* как производных от единого и.-е. корня. Особенno интересна корреляция псл. **Slavo-danъ* : иран. **Śraȗa-dāta-*, удостоверяющая ещё и одинаковый порядок компонентов у обоих номенов.

Псл. *Slavo-darъ, *Daro-slavъ : согд. *Srava-yāna- (?)

Относительно славянских имён с псл. **darъ* ‘дар’, ‘приношение’ ср. серб. (редк.) *Slavodar* (Босански Петровац, 1039: *Vuković Slavodar*) VS серб. *Дарослав*, хорв. *Daroslav* (Maretić 1886: 105: к *dar*; Grković 1977: 73), слвн. *Daroslav* (SSI), пол. (померел.) *Daroslav* (Rymut 1993: 10), укр. *Дарослав* ~ *Даромисл* (Korduba 1938: 11). Их иранский аналог это – согд. *srwy'n* < *srawayana-* (?) (Bogoljubov, Smirnova 1963: 99), *rywy'n /Rēwyān/* (Lurje 2010: 338–339). Возможно, это **srawa-yāna-* – образование одного ряда с согд. *m'xy'n /Māxyān/* «дар (бога) Луны», *srwš'ryty'n /Srōšart-yān/* «дар справедливого Сраоши» и др., где *y'n /yān/* ‘милость’, ‘благосклонность’, ‘желание’ приобретает значение ‘дар’ (Gharib 1995: 443; Lurje 2017: 124, 125). Тогда **Srava-yāna-* «Дар славы» или «[Чья] слава – дар» почти полностью дублирует слав. **Slavo-darъ*.

Псл. *Slavo-těхъ : иран. *Śrauqa-śāti-

Ср. продолжение указанных архетипов в: ст.-пол. *Slaw(o)ciech: Szlautech*, 1188 (SSNO V 113) «Утешенный славой» и бактр. РОСАДО. Если читать последнее имя как РАСАДО, то в нём вероятно усматривать бактрийское развитие др.-иран. **śrauqa-śāti-* «Довольный славой, прославленный» (Harmatta 1969: 101: **srawa-śāti-*).

Псл. *slux-тепь : авест. srao-man-

Рус. диал. костром. *слухмénye* ‘слушание’ (*Slovar'* XXXVIII 317), если это не диалектное образование исторической эпохи, восходит в итоге к псл. **slux-тепь* – производному от **slux-* (к словообразованию ср. рус. диал. нижегор. *глухмénye* ‘глухой, глуховатый человек’; *Slovar'* VI 214). Для этой слав. формы обнаруживается цельнолексемное соответствие в иранском – авест. *sraoma* (*srau-man-*), *sraoman-* ‘слух’ (приведено по: Bartholomae 1634: к *sraw-* ‘слушать’; Sokolov 1964 317), демонстрирующее тождество как корневой морфемы (псл. **slu-* : иран. **śrau-*), так и её словообразовательного оформления (псл. суфф. *-men-* : иран. *-man-*). Разница только в дополнительном суффиксальном (*-s- > -x-*) расширении славянского рефлекса, отсутствующем в иранском. Допустимо говорить о диахроническом «подновлении» славянского рефлекса **k̑lou-men-* ‘слух’ через выравнивание его по форме гомогенного **sluxъ*. В таком случае исторически структура иранского и славянского слов была идентичной.

Псл. *Sъ-slavъ : иран. *Hu-śraucah-, *hu-śraucah-

Пример именного сложения гомогенных псл. **sъ-* : иран. **hu-* ‘хороший’ с рефлексами указанного этимона в иранском и славянском. Слав. **Съ-слава* fem. «Доброславная» – имя, производящее для ойконима *Сославино* (Волоколамский р-н Московск. обл.). Иранский «полюс» сравнения – это хорошо известный в языках древне- и среднеиранской эпохи

номен,ср. мид. *Hu-sravah- ‘имеющий добрую славу’, др.-перс. *U-čavah- (Schmitt 2009: 180; 2016: 112: др.-иран. *Hu-sraȗah-), Ὅσρόης (Hinz 1975: 127: *husravah-), авест. Haosraȗah- (Mayrhofer 1979: 49–50; Schmitt 2009: 180, 181), др.-иран. *Husrav* в сирийских документах (Gignoux, Jullien Ch., Jullien F. 2009: 84 и след.), бактр. χοασραο = *Khwasraw*, отождествлённое со ср.-перс. *hwslwb*, которое Филипп Жинью читает как *Husrav* (*Husraw*), т. е. *hu-srawah- ‘доброславный’. Подробнее об анлауте см. Sims-Williams 2010: 150.

Апеллативные корреляты: авест. *hu-sravah-* ‘славный, знаменитый’, пехл. *hu-srav* ‘честь’, ‘прославленность’, ‘славный, прославленный’ (Nyberg 1974: 103), *husraw*, *xusrav* ‘с добной славой’ (Rastorgueva, Èdel’man 2007: 417). Из литературы см. ещё Lurje 2010: 84.

Ср. точные этимологические аналоги в вед. *Su-śrávas-* и др.-гр. Εὐκλέης (Schmitt 2009: 180, 181).

Псл. *Vědo-slavъ : авест. Vīdi'sravah-

Для хорв. *Vjedoslav*, пол. *Wiadosław* (ОА) с первой частью, соотносящейся с основой *vědati ‘знать, ведать’ («Прославленный знанием, мудростью», «Мудростью славный»?), обнаруживается этимологический двойник – авест. *Vīdi'sravah-*, семантику которого Христиан Бартоломе истолковал как ‘ тот, кто имеет славу мудрого’, выделив в нём компонент *vīdi- ~ vaēd- ‘узнать’, ‘познать’, ‘понимать’ (Bartholomae, 1904: 1314, 1444).

По-другому об авестийском антропониме см. Mayrhofer 1979: 94: к др.-инд. śravó vivide ‘снискал славу’; (Mayrhofer 1973: 206; и далее: Hinz 1975: 260; Tavernier 2007: 347): рассматривается др.-перс. *Vidiča-, *Vīdi-č-a- (элам. *Mi-ti-śá*) как гипокористик имени, эквивалентного авест. *Vīdi-sravah-*, в свою очередь ориентированному на иран. *vidiša- ‘щедрый, обильный’, авест. *vīdiša-* ‘щедрость’. Ср. типологически близкое укр. новообразование *Щедрослав(а)* (Irkliëv's'kij 1968: 201).

Псл. *Voje-slavъ, *Vojъ-slavъ:авест. Srūtō.spāda-, др.-перс. *Čuta-iauda-

Ср. др.-болг. *Воиславъ* – двоюродный брат Освятослава, болг. *Воислав* (Ilčev 1969: 115), др.-серб. *Vojislav*, серб. *Војислав* (Maretić 1886: 132: ‘bellatores gloriaque habens’; Mihajlović 2002: 87, 159, 161), слвн. *Vojeslav* (SSI), ст.-чеш. *Woyzlaus* (Codex 1854: 13, 70), ст.-пол. *Wojsław*, *Wojisław*, *Wojesław*: *Voyslav*, 1224, *Wogizlaus*; *Woyeslaw*, 1425 (SSNO VI 176, 177), др.-новг. *Воєславъ*, *Војеславъ*, *Воиславъ* (Zaliznjak 2004: 69, 203, 416, 417, 616, 720) и др. ~ *vojъ ‘вой, воин’. Дословно – «[Чьи] вои(ны) прославлены», «[Чьё] войско славно».

Идеологически славянский номен сопрягаем с авест. *Srūtō.spāda-* ‘Кто со славной армией’ ~ др.-иран. *sruta- ‘прославленный, славный’, авест. *srū̑ta-* = вед. śrutá- (Mayrhofer 1979: 79: сравнение с вед. *Śruta-sena-*,

др.-англ. *Hlop-here*; Schmitt 2009: 136) и с др.-перс. **Çutayauda* (*Šuddayauda*) «С прославленными воинами» (Livšic 2010: 99).

Псл. *Vъse-slavъ, *Vъse-slovъ : авест. vīspa sravā

Ср. болг. *Всеслав* (Ilčev 1969: 117: ‘все-славный’), др.-слвн. *Vseslav*, *Sveslav*: *Zweizlaus*, 1240 (Kos 1886: 138), чеш. *Všeslav* (Kollár, Pačić 1828: 21), др.-рус. *Всеславъ* – имя полоцкого (1044) и витебского (1175) князей, рус. деантропонимные ойконимы с *-j-*: новг. *Всеславле*, калуж. *Всеславль* (*Сеславль*) (Vasil'ev 2012: 81) ~ др.-рус. adj. *въсеславыныи* в «Възненавидѣхъ въсеславыныхъ» (Sreznevskij 1893: 470). Ср. ещё варианты с аферезисом: чеш. *Seslav*, пол. *Siesławice* – топоним (Miklosich 1927: 58), а также слав. **Seslovъ* (< **Vbseslovъ*; Греция; см. выше). Иранская параллель: авест. *vīspa sravā zaraθuštri* в Ясне (57.4) (Bartholomae 1904: 1644), где *sravah-* имеет значение ‘слово, учение’ (Заратуштры), что не исключает возможности былого совокупного использования *vīspa* & *sravah-* в иных контекстах, где *sravah-* как ‘слава’.

Псл. *Zъlo-slavъ : иран. *duš-śrauah-

Ср. др.-слвн. fem. *Zleslava*: *Zelislava*, *Zelesclaua* (Kos 1886: 149), стар. *Zloslav* (Каринтия), др.-рус. злославие ‘опорочивание’ (?) (о которых см. Iliadi 2022: 49) VS авест. adj. *duš.sravah-* ‘злославный’, ‘тот, у кого дурная слава’ ~ *duš-* ‘плохой, дурной’ (Bartholomae 1904: 752, 755), пехл. *dus-srav* [*dwslw*] ‘имеющий дурную славу’ < **duš-sravah-* ‘то же’ (Nyberg 1974: 68). В иранском это слово – часть индоевропейского наследия, ср. этиологически идентичное, вплоть до деталей структуры, др.-гр. δυσιλεής (Bartholomae 1904: 755).

3.2. Slavica & Baltica

Псл. *Bol'e-slavъ, *Mъnogo-slavъ : др.-прусск. Tule-claws

Ср. ст.-чеш. *Boleslav*, ст.-пол. *Bolesław* ~ adj. compar. **bol'e*, **bol'vј* ‘больше’, ‘лучше’ (ESSJ II 186), серб. *Mnogoslav* (Kollár, Pačić 1828: 65) наряду с др.-прусск. *Tole-claws*: *Tollo-claus*, *Tule-claws* ~ *klausieiti* ‘слышать, слушать’, лтш. *kluss* ‘тихий, молчаливый’, ‘спокойный, смирный’ (Trautmann 1974: 142, 153) [= *‘послушный’] ~ *tūlan* ‘много’, adv. comp. *toūls* ‘более’ (Mažiulis 1997: 203). Слав. «[С] большей, лучшей славой» (или пожелание «[Будь] более славным») и балт. «[Имеющий] лучший слух».

Псл. *Če-slavъ (?) : лит. Ký-klausas

Слвн. *Česlav* (SSI), ст.-пол. *Czesław*: *Czeslaw de Tarnowo* 1393 (SSNI I 371) и под. с высокой долей вероятности определяются не только как развитие *čvstъslavъ*, как это предложено для др.-серб. Τζεσθλαβος = ‘honoris

gloriam habens' (Maretić 1886: 116: как ст.-сл. *чъславъ* < *чъстъславъ*), но и как сложение с местоименным элементом *če, ср. имя с его вариантом *ko – *Ko-mirъ (см. Toporov 2006: 41). Этот редкий в славянском тип антропонимических сложений тем не менее находит поддержку в балтийском именослове, где отмечено лит. *Ký-klausas* (ср. *Ký-bartas*, *Ký-mantas*, *Ký-tautas*, *Ký-vainas*; Vanagas, ed., 1985: 985: *Ký-* «неясное») с *ký-*, этимологически идентичным др.-prusск. *ki- (в личных именах, где он отвечает лит. *Ký-*), *kai* ‘что’, ‘чтобы’ и слав. *ko, *če (Toporov 1980: 119–129, 359–360; 2006: 41).

Псл. *Dě(jb)-slavъ : др.-лтш. *Darbe-slave*

Слав. *Dě(jb)-slavъ (рефлексы см. выше) VS др.-лтш. *Darbe-slave*, 1291 = «Прославленный [благодаря своим] действиям» (Blese 1929: 19) ~ *darbs* ‘работа, труд’, ‘дело’.

Псл. *Dobro-slavъ, *Bolgo-slavъ : лтш. *Lab-slavis*

Слав. *Dobro-slavъ (см. выше) и *Bolgo-slavъ (: болг. *Благослав*; Ilčev 1969: 77; серб. *Благослав*; Kollár, Pačić 1828: 4, 5; ст.-чеш. *Blaizlaus*; Gebauer 1903: 59: *Blahoslaw*?; пол. *Błogosław-ski* – топоним; Słownik 2003: 748) сополагаемы с лтш. *Labslavis* (Šmits 1913: 123) ~ *laba slava* ‘хорошая слава’ (Staltmane 1981: 4: сноска).

Ввиду широкой географии славянского имени трактовка его как перевода лат. *Benedictus* (так см. Ilčev 1969: 77) представляется неубедительной.

Псл. *Na-slavъ : др.-prusск. *Na-clusio*

Ср. пол. *Nasław* (Miklosich 1927: 58), др.-рус. *Наславъ* (Rymut 1993: 13) ~ др.-prusск. *Na-clusio* (Trautmann 1974: 142) с псл. *na- : др.-prusск. *na-* – предлог и приставка ‘на’ (Mažiulis 1996: 162) как элемент, характеризующий специальную славяно-древнепрусскую близость формы и семантики на фоне отличного вост.-балт. *nuo* < *nō (ESSJ XXI 186).

Псл. *Skъrbi-slavъ : лит. *Klaus-géla*

Ср. ст.-пол. *Skarbisław* (Rymut 1993: 15: *skъrbiti) ~ псл. *skъrběti ‘скорбеть’, *skъrbiti ‘печалить, огорчать’ при лит. *Klaus-géla* ~ *gélà* ‘сильная боль’, ‘горесть’, *gélti* ‘болеть, ныть, ломить’ (Vanagas, ed., 1985: 648) = «[Несущий] скорбный слух, весть»?

Псл. *Slavo-vidъ : лит. *Klaūs-vydas*

Слвн. *Slavovid* (SSI) VS лит. *Klaūs-vydas* (Toporova 1996: 227–228: как ‘слух видящий’) ~ *vidъ, *viděti : -vidas/-vydas, iš-výsti (iš-výdo) ‘увидеть, за-видеть, видеть’ (Vanagas, ed., 1989: 1204). Семантика номинации, видимо, «Славный видом (обликом)» (или «[Чьё] явление славно»?) для слав. и «[С] молчаливым (послушным) видом» (ср. ниже лит. *klausà* ‘слух’, ‘послушание’) для балт.

Ср. вариант с инверсией частей в славянском **Vido-slavъ*: болг. *Видослав* (Ilčev 1969: 109), др.-серб. *Vidoslav*, 1455, серб. *Видослав* (Miklosich 1927: 40; *видъ* ‘вид, внешность’; Grković 1977: 53; Mihajlović 2002: 145, 146, 147), слвн. *Vidoslav* (SSI).

Псл. **Zělo-slavъ* : лит. *Klaūs-gailas*, др.-прусск. *Clawsi-gail*

Серб. стар. *Zjeloslav* (Зѣлослав) (Kollár, Pačić 1828: 109) при лит. *Klaūs-gailas*, др.-прусск. *Clawsi-gail* ~ лит. *klausyti* ‘прислушиваться’, *klausà* ‘слух’, ‘послушание’ & *gailùs* ‘жалостный’, ‘жалобный’ ~ ст.-сл. *зѣль* ‘быстрый’, др.-в.-н. *geil* ‘гордый’, ‘дерзкий’ (Fraenkel 1962: 265; Trautmann 1974: 142; Toporov 1979: 129–130; 1984: 48, 49–53). К семантике **zěl-* : *gail-*ср. ещё др.-рус. *зѣльи*, *зѣль* ‘сильный’, лит. *gailùs* ‘резкий’, ‘едкий’, ‘мстительный’, *gailas* ‘буйный, ярый’ (Sreznevskij 1893: 1014; Vasmer 1986: 92), потому не кажется обязательным определять значение всего композита как ‘(из-за) слуха жалобный’ (так см. в Toporova 1996: 227–228). Равновозможно толкование «Силой славный» или «Быстро-слав» (для слав.) и пожелание «Слыви (= пусть о тебе услышат) яростным» (для балт.).

3.3. Slavica & Germanica

Псл. **Borni-slavъ* : др.-в.-н. *Flodo-ard*

Слав. **Bornislavъ* (см. выше) VS др.-в.-н. *Flodoard* (Fürstemann 1856: 690–691, 698: *Hlod-* ~ *hlu-* ‘слышать’, в частности, к *hlût* ‘громкий’ в значении, идентичном гр. *ὁλυτός*), если в этом последнем имеем утрату инлаутного *w* (частое явление в древнегерманских композитах). Т. е. **Flodoward* < **Hlodo-ward* «Прославленный защитник» ~ др.-в.-н. *wart* ‘часовой’, ‘хранитель’, ‘защитник’, как в случае с *Liud-ward*, *Liut-ward*, *Liut-wart*, *Leudo-ard* (Fürstemann 1856: 874, 875, 1262).

Псл. **Bъrzо-slavъ* : прагерм. **Hluða-swenþaz*

Ст.-чеш. «*dceru Brzoflawowu*» (Gebauer 1903: 111: *Brzoslav*), ср. чеш. *Brzimir*, *Brzivoj*, *Berzomil* (Kollár, Pačić 1828: 3) ~ псл. **bъrzъ(jb)* ‘быстрый, резвый’, ‘прыткий, рьяный’, ‘смелый’ (семантику рефлексов см. ESSJ III 137–138). Германские аналогии: лангобард. fem. *Chlodesinda*, др.-в.-н. *Clodosuinda* ~ *suind* ‘жестокий’, ‘резкий, необузданный’ (Fürstemann 1856: 694, 1135), др.-англ. *Hlothswith*, *Hlodsuinda* (Searle 1897: 561).

Псл. **Xorbro-slavъ* : др.-в.-н. *Clod-bald*

Славянский номен восстанавливается на основе слвн. стар. *Hrabroslav* (ср. имя словенского композитора XIX в. – *Hrabroslav Volarič*) ~ **xorbrъ(jb)* ‘храбрый, смелый’. Его германский аналог – др.-в.-н. *Clodbald* ~ *bald* ‘отважный, смелый, храбрый, дерзкий’ (Fürstemann 1856: 202, 692).

Псл. *Jako-slavъ : др.-в.-н. Chlode-rich

Ср. серб., хорв. *Jakoslav* (*Jakoslav* Stanković – словенский футболист) ~ *jakъ (серб., хорв. *ják* ‘сильный, крепкий’; ESSJ VIII 171) VS др.-в.-н. *Chloderich* ~ *richi* ‘богатый’, ‘сильный, могучий’ (Förstemann 1856: 694, 1036), др.-герм. *Hlodericus* ~ др.-кельт. *Clōto-rīx*, кимр. *Clotrī* (Schönenfeld 1911: 140). Т. е. «Славный [своей] силой», «[Чья] сила прославлена».

Псл. *L'uto-slavъ : др.-в.-н. Flot-grimmus

Серб. *Љутослав*, чеш. *Litoslav* (Kollár, Pačić 1828: 58), ст.-пол. *Lutosław*: *Luthoslaus*, 1413 (SSNO III 301) ~ *l'utъ ‘лютый, свирепый’, ‘жестокий’ при др.-в.-н. *Flotgrimmus* ~ *grimm* ‘свирепый, лютый’, ‘жестокий’ (Förstemann 1856: 546, 697: допускается и сравнение с др.-сканд., англо-сакс. *grima* ‘маска’).

Псл. *Slavo-drugъ : др.-в.-н. Hlot-win, Hlud-win

Ср. хорв. стар. *Slavodrug* (Kollár, Pačić 1828: 92) ~ *drugъ ‘друг’ и др.-в.-н. *Hlotwin*, *Hludwin* ~ др.-в.-н. *wini*, гот. *eiwa vinjis* ‘друг, товарищ’ (Förstemann 1856: 696, 1315).

Псл. *Slavo-gostъ : др.-герм. Hlewa-gastiz

Ср. др.-серб. *Славогость* – князь Брибира (Mihajlović 2002: 62), серб. *Славогост* (Grković 1977: 180), хорв. *Slavogost* (Maretić 1886: 127: ‘gloriae hospes’?), чеш. *Slavhost* (Rymut 1993: 15), произв. топоним *Slavhostice* (Miklosich 1927: 58), рус. *Славгуши*, XIX в., блр. *Славогощ* – ойконимы < *Слав(о)гость* (Vasil'ev 2012: 170). К псл. *gostъ.

В германском имеем рун. *Hlewa-gastiz* – композит рефлексов пра-герм. *xlewaz ~ и.-е. словом для ‘славы’ (: авест. *sravah-*, санскр. *śrāvā-* ‘слава, похвала’, гр. *ηλέος* ‘слава’ и др.) и *gastiz (: гот. *gasts* ‘чужак, иноземец’, ‘гость’) ~ псл. *gostъ ‘гость’ (Orel 2003: 127, 176).

Псл. *Slavo-mirъ : др.-в.-н. Lot-frid, др.-англ. Hloth-frith

Ср. болг. *Славомир* (Ilčev 1969: 454), серб. *Славомир* (Maretić 1886: 128: ‘in gloria pacem habens’; Mihajlović 2002: 130), слвн. *Slavomir* (SSI), слвц. *Slavomír* (Ovsená 2014: 144), др.-луж. *Slavomir*: *Scalamir*, 819 – *Abodritorum rex* (Toporov 2006: 55–56), ст.-пол. *Slawomir*: *Zlauomir*, 1155, *Slauomir*, 1224 (SSNO V 113). Германские эквиваленты: др.-в.-н. *Lotfrid* ~ *fridu* ‘мир’ (Förstemann 1856: 421, 692: *Hlod-*), др.-англ. *Hlothfrith* (Searle 1897: 299).

Псл. *Slavo-slavъ : прагерм. *Hluða-mērjaz

Болг. *Славославов* – патроним с суфф. -ов- (Ilčev 1969: 454), серб. *Славослав* (Grković 1977: 180), ст.-пол. *Ślawosław*: *Szlavoslaus*, 1469, *Slawoslaus*, 1471 (SSNO V 114). В отличие от тавтологичного (*slav* + *slav*) славянского имени германское является композитом синонимичных эти-монов *hluðaz ‘известный, о ком слышали’ & *mērjaz ‘известный, славный’:

гот. *Hluþa-mērs*, франк. *Chlodomeris*, *Chlothomerus* (Schönenfeld 1911: 140), др.-герм. Хлѡѳомеръ, др.-в.-н. *Clodomer*, *Hlodmar* (Förstemann 1856: 694, 907: к др.-в.-н. *māri* ‘ясный, светлый’ или *mari* ‘море’). Компонент *-marius* в др.-герм. именах отождествляют с гот. **-mēreis* (neutr. *waila-meri*), др.-сканд. *mārr* ‘известный, славный’, англ.-сакс. *māre* ‘великий, известный’, др.-в.-н. *māri* ‘славный, прославленный’ (Schönenfeld 1911: 43).

Псл. *Твърдо-славъ : франк. Hlud-hart, др.-в.-н. Hlud-hart

Др.-слвн. **Tvr̥doslavъ* (Альпы; Rymut 1993: 17: **tv̥fdv(jb)* ‘твёрдый’), др.-слвн. *Trdoslav*: *Tridizlav*, *Tridozlau*, *Tordosclae* (Kos 1886: 135, 141), чеш. *Tvrdoslav* (Miklosich 1927: 64), ст.-пол. *Twardosław*: *Tuardoslaus*, 1255 (SSNO V 493) при франк. *Hludhart* (Franck 1909: 33, 139), др.-в.-н. *Hludhart* ~ *hart* ‘жёсткий’, ‘твёрдый’ (Förstemann 1856: 604, 692).

Псл. *Voje-slavъ, *Voјь-slavъ : прагерм. *Hluða-wīzaz, *Hluðu-wīzaz

Ср. слав. **Voje-slavъ*, **Voјь-slavъ* (см. выше) VS франк. *Chlodowech*, *Chlodovius* – имя короля франков (Wrede 1891: 109, 112), *Hludovicus*, *Hludowicus*, *Hlodovicus*, *Hloðewig* (Forssner 1916: 153: **hlūþa-*, **hlōþa-*), *Hluduwig* (Franck 1909: 113), др.-англ. *Hlothwig*, *Hlothewig* (Searle 1897: 299), др.-в.-н. *Hlud-wīg* – композит рефлексов прагерм. **xliðaz* (из и.-е. **klutō-* ‘славный, прославленный’ ~ авест. *srūta-* ‘услышанный’, санскр. *śrutā-* ‘то же; славный, прославленный’, гр. *κλυτός*) и **wīzaz* (: бург. **wigs* ‘боец’) (Orel 2003: 178, 465). Ср. ещё сканд. рун. *Hlaudi-uigaR*, др.-исл. *Hlǫð-vér* (Toropova 1996: 53: **Hlaudu-weigaz*).

Псл. *Voldi-slavъ : др.-в.-н. Clodo-wald

Болг. *Владислав* (Ilčev 1969: 113; Kovačev 1987: 66: ‘держи славу’), др.-хорв. *Vladislavus*, 839, серб. *Владислав* (Maretić 1886: 123: ‘dominandi gloriam habens’ или ‘dominantionem gloriamque habens’; Mihajlović 2002: 154), хорв. *Vladislavci* – топоним (Miklosich 1927: 22), слвн. *Vladislav* (SSI), чеш. *Vladislav* (Miklosich 1927: 22), слвц. *Vladislav* (Ovsená 2014: 144), ст.-пол. *Włodzisław*: *Włodzysław*, 1437 (SSNO VI 143), др.-рус. *Володиславъ* (Tupikov 1903: 92). К псл. **volditi* ‘владеть’, ‘править’. См. ещё Rymut 1993: 18.

Инвертированное др.-в.-н. *Clodowald* ~ гот. *valdan* ‘властвовать, царствовать’ (Förstemann 1856: 694, 1235) показывает иные грамматические отношения между частями словосочетания, на основе которого образовался композит. Они диктуют отличия в семантике антропонима, понимаемого как «[Тот, чья] власть прославлена».

Псл. *Vъlko-slavъ : др.-в.-н. Chlod-ulf

Серб. *Вукослав*, *Вучеслав* (Mihajlović 2002: 41, 176), *Вучислав* (Grković 1977: 61), чеш. *Vlkoslav* (Kollár, Pačíć 1828: 22) ~ **vylkъ* ‘волк’ наряду с др.-в.-н. *Chlodulf* ~ *wolf* ‘волк’ (Förstemann 1856: 696, 1339) = «Славу волка [имеющий]» (слав.) и «Волком слывущий» (герм.).

3.4. Slavica & Iranica & Baltica

Псл. *Dobro-slavъ : иран. *uahu-śrau̯ah-, *uahu-śrūta- : лтш. *Lab-slavis* (о каждом из композитов см. выше).

3.5. Slavica & Iranica & Germanica

Псл. *Borni-slavъ : иран. *Pāti-śrau̯ah- (?) : др.-в.-н. *Flodo-ard* (о каждом из композитов см. выше).

Псл. *Slavo-mirъ : иран. *Miθra-śrau̯ah- : др.-в.-н. *Lot-frid*, др.-англ. *Hloth-frith* (см. выше).

Псл. *Vojе-slavъ, *Vojb-slavъ : авест. *Srūtō.spāda-*, др.-перс. *Çuta-jauda- : прагерм. *Hluða-wīžaz, *Hluðu-wīžaz (см. выше).

4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ. ВЫВОДЫ

4.1. Обозревая славяно-иранские лексические встречи на фоне родственных балтийских и германских данных, мы с неизбежностью приходим к выводам, основанным на сравнении нескольких серий достаточно старых композитов и (очень редко) аффиксальных имён. Характер сравнения именных сложений диктуется степенью этимологической близости их состава в разных языках. На первом месте стоят дитематические лексемы, в которых **обе части** являются генетически общими для словаря славян, иранцев, балтов и германцев. Это собственно сравнительно-исторические параллели. Итак, генетическое тождество *обоих* компонентов представлено в: псл. *bogo-slavъ ~ иран. *baga-śrau̯ah-; псл. *dylgo-slavъ ~ иран. *darga-śrau̯ah-; псл. *gati-slavъ ~ авест. gāθā srāvayō; псл. *kъrto-slavъ ~ иран. *kṛta-śrau̯ah-; псл. *miro-slovъ, *miro-slavъ ~ иран. *miθra-śrau̯ah-; псл. *prosi-slavъ ~ авест. (pati-)paršta-sravah-; псл. *pro-slavъ ~ иран. *fra-śrūtah-; псл. *slavo-borъ, *beri-slovъ, *boro-slavъ ~ иран. *śrau̯ah-bāra-; псл. *slavo-danъ, *danъ-slavъ ~ иран. *śrau̯a-dāta-; псл. *slux-мень ~ авест. srao-man-; псл. *sъ-slavъ ~ иран. *hu-śrau̯ah-; псл. *vēdo-slavъ ~ авест. vīdi-sravah-; псл. *vъse-slovъ, *vъse-slovъ ~ авест. vīspa sravā.

На втором месте оказываются межъязыковые соответствия с гомогенностью лишь **одного** члена из двух (рефлекса и.-е. *k̥leu̯-), позиция же другого в сравниваемых композитах представлена разными для указанных

языков основами с близким значением. Следующие примеры – свидетельство типологического сходства схем построения композитов с довольно близким семантическим контуром: псл. **borni-slavъ* ~ иран. **pāti-śrau̯ah-* (?); псл. **dal'e-slavъ* ~ иран. **dūraj-śrau̯ah-*; псл. **dobro-slavъ* ~ иран. **uahu-śrau̯ah-*, **uahu-śrūta-*; псл. **krajb-slavъ* ~ авест. *daíhu.srūta-*; псл. **nēgo-slavъ* или **s̄pasi-slavъ* ~ авест. *buja-srau̯ah-*; псл. **oto-slavъ* ~ авест. *srūtał.fēdrī-*; псл. **pravo-slavъ* ~ авест. *ašəm.srau̯ah-*; псл. **slavo-bogъ* (?) ~ ср.-перс. *srav-yazd*; псл. **slavo-darъ*, **daro-slavъ* ~ согд. **srava-yāna-* (?); псл. **slavo-tēxъ* ~ иран. **śrau̯a-śāti-*; псл. **voje-slavъ*, **vojь-slavъ* ~ авест. *srūtō.spāda-*, др.-перс. **çuta-jauda-*; псл. **zvlo-slavъ* ~ иран. **duš-śrau̯ah-*.

Независимо от степени этимологической конгруэнтности состава рассмотренных именных сложений реконструируемая семантика маркирует их принадлежность к словарю поэтического («высокого») языка как основы древних клишированных выражений правового, морально-этического содержания и текстов с религиозной нагрузкой. Такие имена весьма показательны в плане древней недифференцированности языковых средств (слов и формульных словосочетаний) на элементы «правовой» и «религиозно-этической» речи, ибо они тесно переплетены, воплощая культурные смыслы, свойственные архаичному комплексу «религия – мораль – право», ср.: (‘**славный [перед] богами**’ или ‘**[со] славой [от] богов**’) псл. **bogo-slavъ* ~ иран. **baga-śrau̯ah-* или псл. **slavo-bogъ* (?) ~ ср.-перс. *srav-yazd*; (‘**[в] брани (защитите) прославленный**’, ‘**защитник славный**’) псл. **borni-slavъ* ~ иран. **pāti-śrau̯ah-* (?); (‘**широко известный**’) псл. **dylgo-slavъ* ~ иран. **darga-śrau̯ah-* или псл. **dal'e-slavъ* ~ иран. **dūraj-śrau̯ah-*; (‘**прославленный в стране, краю**’) псл. **krajb-slavъ* ~ авест. *daíhu.srūta-*; (‘**славный [благодаря / в] миру**’, ‘**слава Митры**’ – божества мирного договора или ‘**слава [благодаря] Митре**’) псл. **miro-slovъ*, **miro-slavъ* ~ иран. **miθra-śrau̯ah-*; (‘**[чей] отец прославлен**’) псл. **oto-slavъ* ~ авест. *srūtał.fēdrī-*; (идея прославления права, закона или же славности праведными действиями) псл. **pravo-slavъ* ~ авест. *ašəm.srau̯ah-*; (‘**носитель славы**’ VS ‘**носитель слов (заповедей)**’) псл. **slavo-borъ*, **beri-slovъ*, **boro-slavъ* ~ иран. **śrau̯ah-bāra-*; (‘**дар славы**’ или ‘**[чья] слава – дар**’) псл. **slavo-darъ*, **daro-slavъ* ~ согд. **srava-yāna-* (?); (‘**утешенный славой**’) псл. **slavo-tēxъ* ~ иран. **śrau̯a-śāti-*; (‘**[снискавший] добрую славу**’, ‘**доброславный**’, ‘**прославленный добром**’) псл. **s̄v-oslavъ* ~ иран. **hu-śrau̯ah-* или псл. **dobro-slavъ* ~ иран. **uahu-śrau̯ah-*, **uahu-śrūta-*; (‘**мудростью (= знанием, видением) прославленный**’) псл. **vēdo-slavъ* ~ авест. *vīdi-srau̯ah-*; (‘**[чье] войско прославлено**’) псл. **voje-slavъ*, **vojь-slavъ* ~ авест. *srūtō.spāda-*, др.-перс. **çuta-jauda-*; (‘**всеславный**’ VS ‘**все слова (заповеди)**’)

псл. **v̑bse-slavъ*, **v̑bse-slovъ* ~ авест. *v̑spa sravā*; (‘**злославный**’) псл. **zvlo-slavъ* ~ иран. **duš-śraȗah-*.

Разбор наследия славяно-иранских языковых контактов не позволяет пройти мимо ещё одной потенциальной иллюстрации феномена «Slavo-Iranica». Речь идёт о старом славянском имени *Jasoslav* (чеш. *Jasoslav*, слвц. *Jasoslav*, пол. *Jasosław*): лежащая на поверхности тривиальность состава не оставляет сомнений в славянском генезисе номена. Его буквально толкуют как «Яркий в славе» (*‘Jasný v sláve’*) или «Свет прославляющий» (*‘Light celebrating’*) (Rodná 2011), подразумевая связку со слвц. *jas* ‘сияние, блеск’. Однако более внимательный взгляд на певую часть и диктуемую ей общую семантику сложения существенно расшатывает первоначальную уверенность в подобной комбинации. Такое толкование выглядит анахроничным, будучи прямолинейным взглядом носителя современной культуры имянаречения на семантический комплекс, сформированный в эпоху иных идей, стоявших за именами – воплощениями уже утраченных мифоэтических формул. Разумеется, «неадекватность духовной ситуации праславянской эпохи» (Toporov 2006: 74) в той или иной мере можно адресовать и другим результатам интерпретации значения антропонимических композитов, и потому ориентацию на *jas* нельзя окончательно отвергать. Однако, кажется, есть более убедительная этимология номена как иранского славизма **Jazo-slavъ* – «перекодированного» иран. **jaža(ta)-śraȗah-* с **jaž-* ‘поклоняться, почитать’, ‘совершать жертвоприношения’ (ср. авест. adj. *daēva-yaz-* ‘почитающий дэвов’; Bartholomae 1904: 671), **jažata-* ‘божество’ в первой части. Т. е. «[Благодаря] божеству прославленный». Ср. выше композит с зеркальным расположением частей: ср.-перс. *Srav-Yazd*: (*sr'w)uyzd'n*. Близкую ситуацию показывает этимология имени **Jasomirъ* у древних альпийских славян: в нём усматривают **yazamir*, **yazomir* как результат инверсии (через **yaza(ta)miθra*) иран. **miθrayaz-*, соотносительного с авест. формулой *yaz- miθrət* ‘приносить жертву Митре, почитать Митру’ (Oguibene 1979: 433–437; Toporov 2006: 39).

Возможные иллюстрации к процессу переосмыслиения и перестройки славянами иранских имён, построенных из генетически общего со славянским корнесловом материала, намечают отдельный аспект проблемы Slavo-Iranica. Его разработка даёт понимание степени взаимодействия двух языковых и культурных традиций, при котором границы своего и чужого в восприятии славян оказывались стёртыми, что делало свободным использование и «перекройку» ими материала иранского ономастикона, мыслимого как славянский. Этому способствовали как материальная (фонетическая) близость и семантическая дублетность элементов обеих лексических систем, так и сумма общих смысловых принципов

комбинирования слов, а также соотносительных с ними клишированных выражений. Здесь уместно расширить ряд рассмотренных выше примеров **Jazoslavъ* < иран. **jaža(ta)-śrauah-* (~ **śrauā-jažata-*), **Jasomirъ* < иран. **jaža(ta)-miθra-* (~ **miθra-jaža-*) и **Kъrtoslavъ* < иран. **kṛta-śrauah-* – ещё такими: серб. *Одрибог* < ср.-иран. зап. **ādar-bag* (~ ср.-перс. *Bay-Ādur*) (Iliadi 2018: 56–57), болг. *Въртибог* < **yarθa-baga-* (~ **baga-yarθa-*) (Iliadi 2017: 6), ст.-пол. *Kord(e)bog* < алан. **Kard[a]-bay* < иран. **kṛta-baga-* (~ **baga-kṛta-*) (Iliadi 2021: 76–81).

Здесь мы должны подчеркнуть контрольно важный критерий для хронологизации Slavo-Iranica с и.-е. **k̑leu-*. Речь идёт об обособленности аланского, где нет подобных имён, и это говорит о том, что эпоха, когда складывались общие элементы славяно-иранского словаря (конкретно – тип *composita* со **slav-* : **śrauā-*) «высокого» языка, возможно, была временем славяно-скифских / сарматских контактов. В частности, мы апеллируем к: 1) отсутствию в известном корпусе аланской и осетинской ономастики антропонимов с рефлексами **śrauā-* (хотя апеллативному словоупотреблению осетинского известно *sym| sum* ‘звук’, ‘шум’ < **srauma-* от **sraw-*; Abaev 1979: 197–198); 2) функционированию в осетинском языке, продолжающем традиции аланской речи, иного слова для славы и соотносительных понятий – рефлекса иран. **kāta-* (Abaev 1958: 565).

4.2. В отличие от ярко выраженной религиозно-нравственной и даже правовой семантики, доносимой ирано-славянскими параллелями, славяно-балтийские лишены такой нагрузки. В силу поляризации значения «говорить VS внимать» этимона в славянском (‘устно передаваемое слово’, ‘пожелание, которое становится достоянием других’) и балтийском (‘слух’, ‘слушание’, ‘прислушиваться’) строгое сравнение композитов обоих языков проблематично даже для примеров с гомогенностью двух частей. Ср. псл. **Če-slavъ* (?) «Что [за] слава!» ~ лит. *Ký-klausas* «Что [за] слух!»; псл. **Na-slavъ* «На & устное слово» ~ др.-прусск. *Na-clusio* «На & слух»; псл. **Slavo-vidъ* «Славный видом (обликом)» ~ лит. *Klaūs-vydas* «[С] молчаливым (послушным) видом»; псл. **Zělo-slavъ* «Сило-слав», «Быстро-слав» ~ лит. *Klaūs-gailas*, др.-прусск. *Clawsi-gail* «Слыши яростным». То же и с примером псл. **Boľe-slavъ*, **Mnogo-slavъ* «[С] большей, лучшей славой», «[Будь] более славным» ~ др.-прусск. *Tule-claws* «[Имеющий] лучший слух».

Более или менее однородную картину смысла вероятно восстанавливать только для: псл. **Skv̑rbi-slavъ* ~ лит. *Klaus-géla* «[Несущий] скорбный слух» (?), псл. **Dě(jb)-slavъ* ~ др.-лтш. *Darbe-slave* «Прославленный деяниями» и псл. **Dobro-slavъ*, **Bolgo-slavъ* ~ лтш. *Lab-slavis* «Добро-слав».

Вопреки ожиданиям серия балто-славянских параллелей среди дитетатических имён с и.-е. **k̑leȗ-* представлена небольшим количеством примеров, малопоказательных в отношении общих культурных реалий, связанных с понятием прославления, известности в народе. Видимо, славяно-балтийское языковое взаимодействие не затронуло сферу этих общественных ценностей. Более того, с учётом наблюдений нужно говорить оrudиментарности и.-е. **k̑leȗ-* в системе строительных элементов для балтийских антропонимов-двуучленов.

4.3. Славяно-германские схождения среди двуосновных личных имён более многочисленны и более информативны. Стоящие за ними культурные смыслы завязаны на прославлении разнообразных ратных качеств воина, столь ценимых в обществе, живущем войной. В составе имён этой категории наличны некоторые термины общественного строя (*друг, гость*), правовые термины (*владение*), отмечены отсылки к пережиткам тотемизма (*волк*) как религиозно-социальной системы. Ср. (**[в] защите прославленный**, ‘прославленный защитник’) псл. **Borni-slavъ* ~ др.-в.-н. *Flodoard*; (**‘славный резкостью, рьяностью’**) псл. **Bъrzo-slavъ* ~ прагерм. **Hluða-swenþaz*; (**‘храбро-слав’, ‘храбро-славный’**) псл. **Xorbro-slavъ* ~ др.-в.-н. *Clod-bald*; (**‘славный [своей] силой, [чья] сила прославлена’**) псл. **Jako-slavъ* ~ др.-в.-н. *Chlode-rich*; (**‘свирепостью прославленный’**) псл. **L'uto-slavъ* ~ др.-в.-н. *Flot-grimus*; (**‘слово-друг’, [чей] друг прославлен’**) псл. **Slavo-drugъ* ~ др.-в.-н. *Hlot-win, Hlad-win*; (**‘славный гость’**) псл. **Slavo-gostъ* ~ др.-герм. *Hlewa-gastiz*; (**‘чей] мир (договор) славен’**) псл. **Slavo-mirъ* ~ др.-в.-н. *Lot-frid*, др.-англ. *Hloth-frith*; (**усиление признака ‘славный’**) псл. **Slavo-slavъ* ~ прагерм. **Hluða-mērjaz*; (**‘прославленный твёрдостью, стойкостью’**) псл. **Tvrdo-slavъ* ~ франк. *Hlad-hart*, др.-в.-н. *Hlad-hart*; (**‘чай] воины прославлены’**) псл. **Voj-slavъ*, **Voj-slavъ* ~ прагерм. **Hluða-wīzaz*, **Hluði-wīzaz*; (**идея прославленной власти**) псл. **Voldi-slavъ* ~ др.-в.-н. *Clodo-wald*; (**‘[получивший] славу [от] волка’, [благодаря] волку прославленный’**) псл. **Vylko-slavъ* ~ др.-в.-н. *Chlod-ulf*.

Таким образом, двуучлены с гомогенным для германского и славянского составом (псл. **Slavo-gostъ* ~ др.-герм. *Hlewa-gastiz*; псл. **Voldi-slavъ* ~ др.-в.-н. *Clodo-wald*; псл. **Vylko-slavъ* ~ др.-в.-н. *Chlod-ulf*), наряду с прочими композитами, показывают широкий диапазон валентности индоевропейского этимона в общем славяно-германском словаре. Она реализована в сумме схем комбинирования **k̑leȗ-* с прочими основами, а эти схемы сложились в условиях славяно-германских языковых контактов. Отличие этого слоя ономастики славян от представленного примерами Slavo-Iranica, как и в случае с балто-славянскими параллелями, заключается в

«профанности» его семантики, оторванности его от семантического поля «религия». Это важный показатель типа языкового взаимодействия, ориентированного на реалии военного быта и связанные с ними элементы поэтического языка. С другой стороны, вектор «генеральной» оформленности значения германских композитов в рамках идеи известности, прославления сближает их (в отличие от балтийских примеров) со славянскими данными благодаря семантике использованного в германском именнике и.-е. причастия *perf. pass.* на *-t- *klutos* ‘прославленный’, ‘знаменитый’.

Немногочисленные антропонимические встречи, охватывающие материал трёх групп языков, в значительной мере апеллируют к типологическому сходству задействованных единиц, а потому едва ли могут приниматься в расчёт при построении конфигурации древних ареальных изоглосс как маркеров доисторических контактов.

ЛИТЕРАТУРА

- Abaev Vasilij I. 1958: Абаев, Василий И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка* [Istoriko-ètimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka] 1, Москва, Ленинград: Издательство АН СССР [Moskva, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR].
- Abaev Vasilij I. 1979: Абаев, Василий И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка* [Istoriko-ètimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka] 3, Москва, Ленинград: Наука [Moskva, Leningrad: Nauka].
- Afanas'ev Alexandr N. 1869: Афанасьев, Александр Н. *Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов* [Poètičeskie vozzrenija slavjan na prirodu. Opyt sravnitel'nogo izučenija slavjanskich predanij i verovanij v svjazi s mifičeskimi skazanijami drugich rodstvennych narodov], Москва: Изд. К. Солдатенкова [Moskva: Izd. K. Soldatenkova].
- Archiv 1915: *Arxiv P. M. Stroeva* [Archiv P. M. Stroeva] 1, под ред. С. Ф. Платонова, М. Г. Курдюмова [pod red. S. F. Platonova, M. G. Kurdjumova], Петроград: [б. и.] [Petrograd: (b. i.)].
- Bartholomae Christian 1904: *Altiranisches Wörterbuch*, Lex 8⁰. XXXII, Strassburg: Karl J. Trübner.
- Blese Ernests 1929: *Latviešu personu vārdi un uzvārdi studijas 1: Vecākie personu vārdi un uzvārdi (XIII–XVI g. s.)*, Rīga: Generalkomisijā pie A. Gulbja.
- Bogoljubov Michail N., Smirnova Ol'ga I. 1963: Боголюбов, Михаил Н., Смирнова, Ольга И. *Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод*.

Комментарий [Sogdijskie dokumenty s gory Mug. Čtenie. Perevod. Kommentarij]. Выпуск [Vypusk] 3: Хозяйственные документы [Chozjajstvennye dokumenty], Москва: Издательство восточной литературы [Moskva: Izdatel'stvo vostočnoj literatury].

Bosanski Petrovac – Žrtve Rata 1941–1945. Available at: <https://dokumen.tips/documents/bosanski-petrovac-zrtve-rata-1941-1945.html?page=76>.

Cheung Johny 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*, Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, 2, ed. A. Lubotsky, Leiden, Boston: Brill.

Codex 1854: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*, Bd. 6, herausg. von P. Ritter v. Chlumecky, Brünn: Commission bei Nitsch & Grosse.

Dicționarul 1993: *Dicționarul toponimic al României*, vol. 1 (A–B), sub red. G. Bolocan, Craiova: Editura Universitaria.

D'jakonov Igor' M., Livšic Vladimir A. 1960: Дьяконов, Игорь М., Лившиц, Владимир А. *Документы из Нисы I в. до н. э. Предварительные итоги работы* [Dokumenty iz Nisy I v. do n. e. Predvaritel'nye itogi raboty], Москва: Издательство восточной литературы [Moskva: Izdatel'stvo vostočnoj literatury].

Èdel'man Džoj I. 2015: Эдельман, Джой И. *Этимологический словарь иранских языков* [Ètimologičeskij slovar' iranskich jazykov] 5, Москва: Восточная литература [Moskva: Vostočnaja literatura].

ESSJ II – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 2 (**bez(v)* – **bratr(v)*), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1975.

ESSJ III – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 3 (**brat'cь* – **cъrky*), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1976.

ESSJ IV – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 4 (**čaběniti* – **děl'a*), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1977.

ESSJ V – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 5 (**dělo* – **děržbъ*), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1978.

ESSJ VI – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologièeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksièeskij fond] 6 (*e – *golva), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačëva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1979.

ESSJ VIII – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologièeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksièeskij fond] 8 (*xa – *jublga), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačëva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1981.

ESSJ XIX – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologièeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksièeskij fond] 19 (*męs'arъ – *morzakъ), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačëva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1992.

ESSJ XXI – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologièeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksièeskij fond] 21 (*mъrskovatъ – *nadëjvnyb), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačëva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1994.

ESSJ XXV – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologièeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksièeskij fond] 25 (*neroditi – *novotъpъ(jb)), под ред. О. Н. Трубачёва [pod red. O. N. Trubačëva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1999.

Forssner Thorvald 1916: *Continental-Germanic personal names in England in Old and Middle English times*, Uppsala: Appelbergs Boktryck.

Förstemann Ernst W. 1856: *Altdeutsches Namenbuch*, Bd. 1: *Personennamen*, Nordhausen: Verlag von F. Förstemann [etc.].

Fraenkel Ernst 1962: *Litauisches etymologisches Wörterbuch* 1, Heidelberg, Göttingen: Carl Winter and Vandenhoeck & Ruprecht.

Franck Johannes 1909: *Altfränkische Grammatik: Laut- und Flexionslehre*, Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.

Gebauer Jan 1903: *Slovník staročeský* 1, Praha: Unie.

Gershevitch Ilya 1969: *Amber at Persepolis. – Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro Oblata*, Roma: Aziende Tipografiche Eredi Dott. G. Bardi, 167–251.

Gharib Badrozaman 1995: *Sogdian Dictionary: Sogdian-Persian-English*, Tehran: Farhang Publications.

Gignoux Philippe 1986: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 2: *Mitteliranische Personennamen*, F. 2: *Noms propres Sassanides en moyen-perse épigraphique*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Gignoux Philippe, Jullien Christelle, Jullien Florence 2009: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 7: *Iranische Namen in semitischen Nebenüberlieferungen*, F. 5: *Noms propres syriaques d'origine iranienne*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Grantovskij Èdvin A. 2007: Грантовский, Эдвин А. *Ранняя история иранских племён Передней Азии* [Rannjaja istorija iranskich plemён Perednej Azii], изд. второе [izd. vtoroe], испр. и доп. Москва: Восточная литература [Moskva: Vostočnaja literatura].

Grković Milica 1977: Грковић Милица. *Речник личних имена код срба* [Rečnik ličnih imena kod srba], Београд: Вук Караџић [Beograd: Vuk Karadžić].

Harmatta János 1969: The Bactrian Wall-Inscriptions from Kara Tepe. – *Буддийские пещеры Кара-Тене в Старом Термезе* [Buddijskie peščery Kara-Tepe v Starom Termeze], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 82–125.

Hinz Walther 1973: *Neue Wege im Altpersischen*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Hinz Walther 1975: *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Ilčev Stefan 1969: Илчев Стефан. *Речник на личните и фамилни имена у българите* [Rečnik na ličnите i familni imena u bǎlgarite], София: БАН [Sofija: BAN].

Iliadi Alexander I. 2008: Іліаді, Олександр І. *Слов'янські мовні релікти в топонімії Балкан* [Slovjans'ki movni relikty v toponimiji Balkan], Київ, Кіровоград: КОД [Kijiv, Kirovograd: KOD].

Iliadi Alexander I. 2017: Илиади, Александр И. Этимологические заметки по славянской лексике [Ètimologičeskie zametki po slavjanskoj leksike] 65–77. – *Studia semasiologica*, Кіровоград: РВВ ЦДПУ ім. В. Винниченка [Kirovograd: RVV CDPU im. V. Vinničenka], 3–25.

Iliadi Alexander I. 2018: Serb. *Odribog* and Croat. *Odribožić*: Deceptively Trivial Form. – *Paradigm of Knowledge* 4(30), 53–64.

Iliadi Alexander I. 2021: Goth. *Kandak*, Croat. *Skorsur*, Old Pol. *Bagakard*, Old Russ. **Валгась* and Their Alanian Prototypes. – *Innovative Solutions in Modern Science* 3(47), 70–87.

Iliadi Alexander I. 2022: Илиади, Александр И. Slavo-Iranica: Compound Words with Slav. **mysl-* : Iran. **mana-*, **mazda-* (against Baltic Background). – *Acta Linguistica Lithuanica* 87, 30–63.

Irklièvs'kij Vasil' 1968: Ірклієвський Василь. Наші ймення, їх походження та значення [Naši jmennja, jich pochodžennja ta značennja], Мюнхен: Iskra [Mjunchen: Iskra].

Justi Ferdinand 1895: *Iranisches Namenbuch*, Marburg: N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung.

Kollár Jan, Pačić Jan 1828: *Gmenoslow čili Slownjк osobných Gmen rozličných kmenů a nářečí národu Slawenského*, Budjn: Tiskem kr. všeuciliště Peštianského.

Korduba Miron 1938: Кордуба Мирон. Що нам кажуть назви осель? [Ščo nam kažut' nazvi osel?], Львів: Наша Батьківщина [Lviv: Naša Baťkivščina].

Kos Franc 1886: Ob osebnih imenih pri starih Slovencih. – *Letopis matic slovenske*, Ljubljana: Narodna tiskarna, 107–151.

Kovačev Nikolaj P. 1987: Ковачев, Николай П. Честотно-тълковен речник на личните имена у българите [Čestotno-tǎlkoven rečnik na ličnите imena u bǎlgarite], София: Д-р Петър Берон [Sofija: D-r Petăr Beron].

Kozlova Raisa M. 1997: Козлова, Раиса М. *Структура праславянского слова (Праславянское слово в генетическом гнезде)* [Struktura praslavjanskogo slova (Praslavjanskoe slovo v genetičeskom gnezde)], Гомель: ГГУ [Gomel': GGU].

Leksik 1976: *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske*, Zagreb: Institut za jezik.

Livšic Vladimir A. 2010: *Лившиц, Владимир А. Парфянская ономастика* [Parfjanskaja onomastika], Санкт-Петербург: Петерб. лингвист. общество [Sankt-Peterburg: Peterb. lingvist. obščestvo].

Lurje Pavel B. 2010: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 2: *Mitteliranische Personennamen*, F. 8: *Personal Names in Sogdian Texts*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Lurje Pavel B. 2017: Лурье, Павел Б. Пантеон согдийцев по материалам имён собственных [Panteon sogdijcev po materialam imen sobstvennykh]. – *Проблемы археологии и истории Таджикистана* [Problemy archeologii i istorii Tadžikistana], Душанбе: Дониш [Dušanbe: Doniš], 123–131.

Mayrhofer Manfred 1973: *Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-Täfelchen*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Mayrhofer Manfred 1979: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 1: *Die altiranischen Namen*, F. 1: *Die avestischen Namen*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Majkov Apollon A. 1857: Майков, Аполлон А. *История сербского языка по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историей народа* [Istoriya serbskogo jazyka po pamjatnikam, pisannym kiriliceju, v svjazi s istoriej naroda], Москва: Университетская типография [Moskva: Universitetskaja tipografija].

Maretić Tomislav 1886: O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba. – *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti* 14(81), 81–146.

Mažiulis Vytautas 1996: *Prūsų kalbos etimologijos žodynai* 3 (L–P), Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.

Mažiulis Vytautas 1997: *Prūsų kalbos etimologijos žodynai* 4 (R–Z), Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Mihajlović Velimir 2002: Михајловић Велимир. *Српски презименик* [Srpski prezimenik], Нови Сад: Аурора [Novi Sad: Aurora].

Miklosich Franz 1927: *Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen*, Heidelberg: Carl Winter.

Moroškin Michail J. 1867: Морошкин, Михаил Я. *Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке* [Slavjanskij imenoslov ili sobranie slavjanskich ličnykh imen v alfavitnom porjadke], Санкт-Петербург: Тип. 2-го отд-ния собственной е. и. в. канцелярии [Sankt-Peterburg: Tip. 2-go otd-nija sobstvennoj e. i. v. kanceljarii].

Nyberg Henrik S. 1974: *A Manual of Pahlavi*, Part 2: *Ideograms, Glossary, Abbreviations, Index, Grammatical Survey, Corrigenda to Part 1*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Nováček Vojtěch J. 1894: Listář k dějinám Školství Kutnohorského (1520–1623). – *Historický archiv* 5, Praha: ČASU.

ОА – *Ономастический архив Института украинского языка НАН Украины* (= Onomastičeskij archiv Instituta ukrainskogo jazyka NAN Ukrainskoy).

Oguibene Boris 1979: Le Dieu Jazomir. – *Wiener slawistischer Almanach*, Bd. 4, 433–438.

Orel Vladimir 2003: *A Handbook of Germanic Etymology*, Leiden, Boston: Brill.

Ovsená Blažena 2014: *Pátranie po tajných slovenských dejinách a slovenskom duchu*, Trnava: Eko-konzult.

Petrov Aleksej 1924: *Národopisná mapa Uher podle úředního lexikonu osad z roku 1773*, Praha: ČAVU.

Pokorny Julius 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bd. 1, Bern, München: A. Francke AG Verlag.

Rastorgueva Vera S., Èdel'man Džoj I. 2007: Расторгуева, Вера С., Эдельман, Джой И. *Этимологический словарь иранских языков* [Ètimologičeskij slovar' iranskich jazykov] 3, Москва: Восточная литература [Moskva: Vostočnaja literatura].

Rymut Kazimierz 1993: Zasób leksemów w prasłowiańskich imionach złożonych. – *Onomastica* 38, 5–19.

Rix Helmut 2001: *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen*, Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.

Rodná Cesta 2011: *Časopis na obrodu rodnej kultúry, prírodného života a duchovna*. Available at: <https://www.ved.sk/RC.htm>.

Schmitt Rüdiger 2009: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 7: *Iranische Namen in Semitischen Nebenüberlieferungen*, F. 1A: *Iranische Personennamen in der Neuassyrischen Nebenüberlieferung*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Schmitt Rüdiger 2011: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 5: *Iranische Namen in Nebenüberlieferungen Indogermanischer Sprachen*, F. 5A: *Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander D. Gr.*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Schmitt Rüdiger 2016: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 2: *Mitteliranische Namen*, F. 5: *Personennamen in parthischen epigraphischen Quellen*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Schmitt Rüdiger, Vittmann Günter 2013: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 8: *Iranische Namen in ägyptischer Nebenüberlieferung*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Schönenfeld Moritz 1911: *Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen*, Heidelberg: Carl Winter.

Searle William G. 1897–1897: *Onomasticon Anglo-Saxonicum: a List of Anglo-Saxon Proper Names from the Time of Beda to that of King John*, Cambridge: University Press.

Senkovskij Osip I. 1859: Сенковский, Осип И. (Барон Брамбейс) [(Baron Brambeus)] *Собрание сочинений* [Sobranie sočinenij] 7, Санкт-Петербург: Тип. Импер. Академии наук [Sankt-Peterburg: Tip. Imper. Akademii nauk].

Sims-Williams Nicholas 2010: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 2: *Mitteliranische Personennamen*, F. 7: *Bactrian Personal Names*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Skjærø Prods O. 2003: *An Introduction to Young Avestan*, 4th revised version, unpublished, available online. Available at: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/866051/mod_resource/content/1/avestancomplete.pdf.

Slovar' VI – *Словарь русских народных говоров* [Slovar' russkikh narodnykh govorov] 6 (*Выросток–Гон*) [(Vyrostok–Gon)], ред. Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин [red. F. P. Sorokoletov, F. P. Filin], Ленинград: Наука [Leningrad: Nauka], 1970.

Slovar' XXXVIII – *Словарь русских народных говоров* [Slovar' russkikh narodnykh govorov] 38 (*Скинать–Сметушка*) [(Skinat’–Smetuška)], гл. ред. Ф. П. Сороколетов [gl. red. F. P. Sorokoletov], Санкт-Петербург: Наука [Sankt-Peterburg: Nauka], 2004.

Słownik 2003: *Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku*, red. K. Rymut, Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN (CD).

Smoczyński Wojciech 2019: *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, współpraca redakcyjna M. Osłon, wydanie drugie, poprawione i znacznie rozszerzone, na prawach rękopisu. Available at: www.rromanes.org/pub/alii/Smoczyński_W. Słownik etymologiczny języka litewskiego.pdf.

Sokolov Sergej N. 1964: Соколов, Сергей Н. *Язык Авесты* [Jazyk Avesty], Ленинград: ЛГУ [Leningrad: LGU].

Sreznevskij Izmail I. 1893: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam] 1 (A–К), Санкт-Петербург: Тип. Императорской акад. наук [Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

Sreznevskij Izmail I. 1902: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam] 2 (Л–П), Санкт-Петербург: Тип. Императорской акад. наук [Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

Sreznevskij Izmail I. 1912: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam] 3 (Р–Я), Санкт-Петербург: Тип. Императорской акад. наук [Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

SSI – *Stara izvirna slovenska imena* (= Old Original Slovenian Names). Available at: <https://www.raptas.si/stara-izvirna-slovenska-imena/>.

SSNO I – *Słownik staropolskich nazw osobowych 1 (A–D)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1965.

SSNO III – *Słownik staropolskich nazw osobowych 3 (Kl–M)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1971.

SSNO IV – *Słownik staropolskich nazw osobowych 4 (N–R)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1974–1976.

SSNO V – *Słownik staropolskich nazw osobowych 5 (S–Ś)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1977–1978.

SSNO VI – *Słownik staropolskich nazw osobowych 6 (V–Ż)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1981.

Staltmane Velta È. 1981: Сталтмане, Велта Э. *Латышская антропонимия. Фамилии* [Latyšskaja antroponimija. Familii], Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Stankovska Ljubica 2000: Станковска Љубица. Топонимијата на селото Рамно [Toponimijata na seloto Ramno]. – *Македонски јазик* [Makedonski jazik] 48–50 (1997–1999), 143–196.

Šmits Pēteris 1913: Smidts Pēteris. Par mūsu senču vārdiem. – *Druva: daiļrakstniecības, zinātnes un mākslas mēnešraksts*, 2. gads, pirmais pusgads, Rīgas Latviešu biedrības derīgu grāmatu nodaļa, atbild. red. T. Zeiferts, Rīga: Latvija, 123–125.

Tavernier Jan 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (Ca. 550–330 B.C.). Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts*, Orientalia Lovaniensia Analecta, 158, Leuven, Paris, Dudley, Ma: Peeters Publishers.

Toporov Vladimir N. 1979: Топоров, Владимир Н. *Прусский язык. Словарь* [Prusskij jazyk. Slovar'] 2, Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Toporov Vladimir N. 1984: Топоров, Владимир Н. *Прусский язык. Словарь* [Prusskij jazyk. Slovar'] 4, Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Toporov Vladimir N. 2006: Топоров, Владимир Н. *Праславянская культура в зеркале собственных имён (элемент *mir–)* [Praslavjanskaia kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (element *mir–)]. – *Исследования по этимологии и семантике* [Issledovaniya po ètimologii i semantike] 2/2, Москва: Языки славянской культуры [Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury], 11–141.

Toporova Tat'jana V. 1996: Топорова, Татьяна В. *Культура в зеркале языка: древнероманские двусложные имена собственные* [Kul'tura v zerkale jazyka: drevnegermanskie dvučlennye imena sobstvennye], Москва: Языки русской культуры [Moskva: Jazyki russkoj kul'tury].

Trautmann Reinhold 1974: *Die altpreußischen Personennamen*, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Tupikov Nikolaj M. 1903: Тупиков, Николай М. *Словарь древнерусских личных собственных имён* [Slovar' drevnerusskikh ličnykh sobstvennykh imen], Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова [Sankt-Peterburg: Tip. I. N. Skorochodova].

Vanagas Aleksandras, ed., 1985: *Lietuvių pavardžių žodynas* 1 (A–K), aut. A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaitė, ats. red. A. Vanagas, Vilnius: Mokslas.

Vanagas Aleksandras, ed., 1989: *Lietuvių pavardžių žodynas* 2 (L–Ž), aut. A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaitė, ats. red. A. Vanagas, Vilnius: Mokslas.

Vasil'jev Valerij L. 2012: Васильев, Валерий Л. *Славянские топонимические древности Новгородской земли* [Slavjanskie toponimičeskie drevnosti Novgorodskoj zemli], Москва: Рукописные памятники Древней Руси [Moskva: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi].

Vasmer Max 1986: Фасмер Макс. *Этимологический словарь русского языка* [Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka] 2, Москва: Прогресс [Moskva: Progress].

Vedomost' 1890: *Ведомость справок о судимости* [Vedomost' spravok o sudimosti], ч. 1 [č. 1], кн. 5 [kn. 5], Санкт-Петербург: Тип. правительств. сената [Sankt-Peterburg: Tip. pravitel'stv. senata].

Wrede Ferdinand 1891: *Über die Sprache der Ostgoten in Italien*, Strassburg: K. J. Trübner.

Zaliznjak Andrej A. 2004: Зализняк, Андрей А. *Древненовгородский диалект* [Drevnenovgorodskij dialekt], Москва: Языки славянской культуры [Moskva: Jazyki slavjanskoy kul'tury].

Slavų-iranėnų kalbų kontaktai II:
 sudurtiniai žodžiai su
 slav. **slav-*, **slux-* : iran. **śrau̯a-*, **śrau̯aša-*,
**śrūta-* (baltų ir germanų kalbų kontekste)

SANTRAUKA

Leksinės paradigmų turinio lyginamoji-istorinė analizė su indoeuropiečių etimono **kleu̯-* refleksais iranėnų ir slavų kalbų žodynuose leidžia autorui išskirti nemažai abiem kalbinėms kultūroms bendrų dūrinių. Iš tokių sudurtinių žodžių ypač dėmesį patraukia leksemos, kurių sudėtis (dvi dalys) abiejose kalbose yra vienoda, plg: Proto-Slav. **bogo-slavъ* ~ Iran. **baga-śrau̯ah-*; Proto-Slav. **dъlgo-slavъ* ~ Iran. **darga-śrau̯ah-*; Proto-Slav. **gati-slavъ* ~ Avest. *gāθā srāvayō*; Proto-Slav. **prosi-slavъ* ~ Avest. (*pati-)**paršta-sravah-*; Proto-Slav. **pro-slavъ* ~ Iran. **fra-śrūtah-*; Proto-Slav. **sv-slavъ* ~ Iran. **hu-śrau̯ah-*; Proto-Slav. **vēdo-slavъ* ~ Avest. *vīdi-sravah-* ir kt. Straipsnyje kalbama apie bendrų naujovių, atsiradusių indoeuropiečių arealo „miškų“ ir „stepių“ dalių gyventojų kalbose artimiausių kultūriniai kontaktai sąlygomis, pėdsakus. Atsižvelgiant į tai, kad tokie dūriniai dažnai yra pastoviųjų junginių „suglaudinimo“ rezultatas, darytina prielaida, kad iranėnams ir slavams bendras poetinis (apeiginis, teisinis) tekstas (jo vienetai) buvo sudurtinių žodžių susidarymo aplinka. Šis tekstas formavosi artimų ideologemų ir bendrų gretiminių kalbinių priemonių rinkinių pagrindu.

Baltų ir vokiečių kalbos atskleidžia svarbų „šlovingų vardų“ paradigmų raidos skirtumą: tai pasireiškia siauresniu jų semantikos spektru, palyginus su slavų-iranėnų kalbomis, ir viso susidariusių dūrinių genetinio sutapimo kiekiej nereikšmingumu. Visa tai, kas pasakyta, leidžia daryti išvadą, kad keturių kalbinių tradicijų atstovų bendravimas buvo skirtingo kultūrinio lygmens ir visų žodyno sluoksniių nepaveikė.

Įteikta 2023 m. lapkričio 1 d.

ALEXANDER I. ILIADI

*The State Institution “South Ukrainian National Pedagogical University
 named after K. D. Ushinsky”
 65020, Ukraine, Odessa
 34, Staroportofrankivska Str.
 alexandr.iliadi@gmail.com*